

WWF®

for a living planet®

СОЦІАЛЬНО-

ЭКОЛОГІЧЕСЬКІ

БІЗНІС

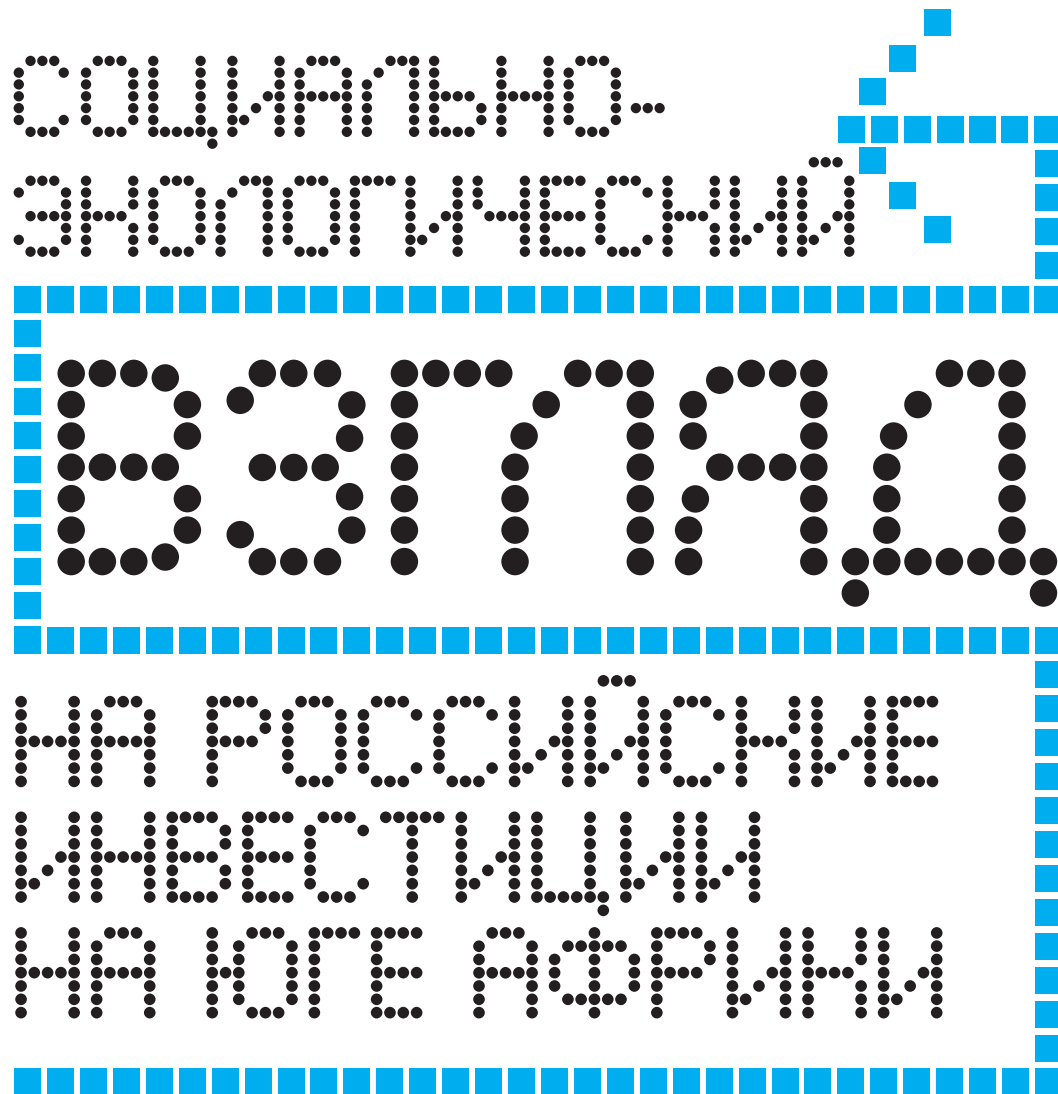
НА РОСОВІСНІ

ІНВЕСТИЦІ

НА ЮГЕ РОПКИ

Іветта Герасимчук
при участі Містера Шорна і Пата го Писої

Иветта Герасимчук
при участии Аристера Шорна
и Пуга го Пюоо

Москва – Йоханнесбург
2009

Герасимчук, И.

Социально-экологический взгляд на российские инвестиции на Юге Африки. Исследование Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF / Иветта Герасимчук при участии Алистера Шорна и Пита дю Плоой. – Москва – Йоханнесбург: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009.

За последнее десятилетие российские прямые инвестиции на Юге Африки составили примерно 3 млрд долларов США, что ставит правительство страны и ее корпоративный сектор перед необходимостью выбора между двумя вариантами дальнейшего участия в ускоряющейся гонке иностранных инвесторов в Африке. Первый путь предполагает копирование практики прямых инвестиций из развитых стран, которая, по словам известного африканского лидера Уолтера Родни, «способствовала недоразвитию Африки» и повлекла за собой существенное негативное воздействие на окружающую среду. Второй вариант более близок к политике бывшего СССР по взаимовыгодному сотрудничеству с Африкой. В современном контексте этот путь возможен только за счет совместных действий в сфере экологически устойчивого развития и диверсификации экономики, что требует долгосрочного планирования и инновационного подхода.

Целью данного междисциплинарного исследования является выявление образцов наилучшей экологической практики в существующих и планируемых совместных проектах России и государств Юга Африки по сравнению с другими вариантами сотрудничества между странами с развивающейся экономикой.

Научный редактор:

В.Г.Шубин – д-р истор. наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН.

Рецензенты:

В.Н.Шитов – д-р экон. наук, декан факультета международного бизнеса и делового администрирования МГИМО (У) МИД России;

К. Готтшалк – старший преподаватель кафедры политологии Университета Западного Кейпа.

При полном или частичном воспроизведении данного издания ссылка на Всемирный фонд дикой природы (WWF) обязательна.

Издание распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	11
ГЛАВА 1. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НУЖДЫ ЮГА АФРИКИ	15
1.1. Проблемы устойчивого развития в странах САДН	17
1.2. Южно-Африканская Республика	20
1.3. Другие страны САДН	26
ГЛАВА 2. ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ РЕГИОН	29
2.1. Юг Африки в российской политике	30
2.2. Интересы российского бизнеса	31
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА ЮГЕ АФРИКИ	41
3.1. Стратегический интерес России к природным ресурсам Юга Африки	44
3.2. Стратегия России как гаранта мировой энергетической безопасности	44
3.3. Стремление России разработать программу содействия международному развитию	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	51

Настоящее исследование входит в серию докладов, подготовленных Программой по экологизации рынков и инвестиций Всемирного фонда дикой природы (WWF's Trade and Investment Programme). Цель данной серии публикаций – выявление факторов «озеленения» экономического роста ключевых стран с развивающейся экономикой (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР и др.), включая их участие в международной торговле и инвестициях, и установление сотрудничества с соответствующими движущими силами. Программа изучает возможности по превращению данных стран в лидеров экологически ответственных инвестиций и торговли на мировом рынке, а также потенциал их активного участия в продвижении международного сотрудничества в области устойчивого развития.

Автор выражает свою признательность за помощь в сборе материалов для данного исследования Г. Шиперсу (SASOL), Ю. Скубко, Г. Шубину и А. Притворову (Институт Африки РАН). Автор благодарит Фонд Генриха Белля и посольство России в Претории, а также лично Посла России в ЮАР В. Лукова, К. Ретмана (Rethmann AG & Co), Ф. Швальба-Хота (Европейский парламент) и К. Тюсинга (Немецкая служба развития) за большую помощь в организации ее научно-исследовательской поездки в ЮАР, Ботсвану, Лесото и Намибию в 2000 – 2001 гг.

Работа над данным докладом также велась автором в рамках программы пребывания в центрах Nes Artist Residency, Скагастренд, Исландия и Pharos Trust, Никосия, Кипр.

СОКРАЩЕНИЯ

АЭС	атомная электростанция
БРИК(С)	Бразилия, Россия, Индия, Китай, (Южная Африка)
ВВП	валовой внутренний продукт
ВИЭ	возобновляемые источники энергии
ВТО	Всемирная организация торговли
ВЭФ	Всемирный экономический форум
ГЭС	гидроэлектростанция
ДРК	Демократическая Республика Конго
КСО	корпоративная социальная ответственность
МЧР	механизм чистого развития
НЕПАД	Новое партнерство за развитие Африки
ООПТ	особо охраняемая природная территория
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ППС	паритет покупательной способности
САДК	Сообщество развития Юга Африки
СМИ	средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СП	совместное предприятие
СПГ	сжиженный природный газ
ООН	Организация Объединенных Наций
ТНК	транснациональные корпорации
ЮАР	Южно-Африканская Республика

РИСУНКИ

Рисунок 1	Сообщество развития Юга Африки	16
Рисунок 2	Энергоемкость экономики Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР по сравнению со среднемировым показателем, 2004 г.	23
Рисунок 3	Древесное топливо в энергобалансе некоторых стран Юга Африки, 2005 г.	28
Рисунок 4	Стоимость добычи нефти в России и Анголе, долл. США на баррель, 2006 г.	34
Рисунок 5	Ресурсы солнечной энергии на Юге Африки, кВт·ч на м ² в день	46

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1	Юг Африки: социально-экономические показатели	18
Таблица 2	Юг Африки: экологические показатели	19
Таблица 3	Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР в сопоставлении	25
Таблица 4	Взаимодополняемость минерально-сырьевой базы России и Юга Африки	36
Таблица 5	Крупнейшие существующие и обсуждаемые инвестиции российских компаний на Юге Африки	37-39

RESUME

Несмотря на огромную географическую отдаленность и разницу в масштабах, у России и ЮАР есть много общего. С биологической точки зрения обе эти страны являются местом обитания леопардов, лисиц, удавов и других видов. В институциональном плане оба государства относительно недавно осуществили переход от недемократических централизованных режимов к более свободным обществам. С точки зрения геополитики Россия и ЮАР являются лидерами в своих регионах – на постсоветском пространстве Евразии и, включая СНГ, и на Юге Африки, особенно в контексте Сообщества развития Юга Африки (САДК) соответственно. С точки зрения экономики обе страны во многом зависят от добычи и переработки минеральных ресурсов, которая приводит к большому давлению на их уникальные природные богатства. Наконец, и Россию, и ЮАР относят к числу ключевых стран с развивающейся экономикой (emerging market economies, EMEs).

Общие черты и взаимодополняемость экономик России, с одной стороны, и ЮАР и Юга Африки в целом, с другой, в течение последних десяти лет послужили основой для российских инвестиций в размере около 3 млрд долларов США в сырьевой сектор данного региона (глава 2, табл. 5). Неудивительно, что эти инвестиции коснулись главным образом тех отраслей, в которых российские компании активно работают в стране происхождения, а именно: черной и цветной металлургии, добычи бриллиантов, углеводородов и урана. Как следствие, практически все проекты российского бизнеса на Юге Африки энергоемки и имеют значительное воздействие на окружающую среду.

Благодаря данной инвестиционной деятельности Россия включилась в ускоряющуюся гонку за доступ к ресурсам Африки, в которой участвуют как традиционные иностранные инвесторы в этом регионе (США, Европейский Союз), так и страны с развивающейся экономикой, особенно Китай. Таким образом, Россия оказалась перед необходимостью выбора одного из двух дальнейших вариантов участия в этих процессах.

Первый путь предполагает копирование практики прямых инвестиций из развитых стран, которая, по словам известного африканского лидера Уолтера Родни, «способствовала недоразвитию Африки» и поэтому вызывает существенную критику и скепсис. Этот вариант означает, что как только иностранные инвесторы исчерпают местные природные ресурсы, эксплуатируемые ими для целей экспорта, они покинут африканские страны, оставив последних один на один с унаследованным загрязнением окружающей среды и без эффективного, действующего механизма экономического роста.

Второй вариант более близок к политике бывшего СССР по взаимовыгодному сотрудничеству с Африкой. В современном контексте этот путь возможен только за счет совместных действий в сфере экологически устойчивого развития и диверсификации экономики, что требует долгосрочного планирования и инновационного подхода.

За последние двадцать лет экологизация хозяйственной деятельности стала одним из наиболее динамично развивающихся факторов международной конкурентоспособности как государств, так и компаний. Учитывая существенный, иногда скачкообразный рост мировых цен на сырье в течение этого периода, энерго- и ресурсосбережение способствуют значительной экономии в частном и государственном секторах. Экологизация позволяет правительствам и бизнесу не только предотвращать нанесение ущерба окружающей среде и соответствующие расходы по его ликвидации, но и избегать репутационных рисков. Экологический след все больше принимается во внимание кредиторами и страховщиками в отношении всех типов проектов. Эта тенденция во многом способствовала технологическому прогрессу и появле-

нию новых, наилучших в экологическом отношении хозяйственных практик и технологий нелинейного развития, которые стали самыми передовыми в бизнесе.

Данное исследование показало, что в экологическом отношении российские инвестиционные проекты на Юге Африки не хуже, чем аналогичные проекты западных или африканских инвесторов. Однако нет и примеров продвижения российскими инвесторами проектов с акцентом на технологии нелинейного развития, которые позволили бы Югу Африки «перешагнуть» экологически неустойчивые, ресурсоемкие этапы промышленного роста, которые в прошлом были характерны для стран, сегодня занимающих лидирующие позиции в развитом мире. В то же время существуют интересные возможности двустороннего сотрудничества в сфере экологически устойчивого развития, в частности, совместные проекты по подземной газификации угля, технологии GTL (gas to liquid – превращение газа в жидкость), малой гидроэнергетике, энергосберегающим решениям и др.

Экологизация российско-южноафриканского сотрудничества не означает отказа от стратегических целей, поставленных Россией в отношении участия в разработке южноафриканских природных ресурсов, стратегии гаранта мировой энергетической безопасности и шагов по разработке собственной программы содействия развитию в нуждающихся странах. Пересмотрены должны быть не цели, а пути их достижения.

Существует ряд практических мер, благодаря которым отечественные компании могут повысить экологическую устойчивость своего бизнеса как в России, так и на Юге Африки:

- (i) добровольные стандарты – введение более строгих международных стандартов качества и сертификация систем по охране труда, технике безопасности и охране окружающей среды, распространение информации об охране окружающей среды, поддержание «зеленого» диалога с местными сообществами и неправительственными организациями;
- (ii) повышение экологической эффективности – более широкое применение существующих решений по сбережению энерго-, водных и других ресурсов;
- (iii) корпоративные инвестиции в социальное развитие – большее внимание к местным социальным проблемам и проблемам образования с целью обучения сотрудников и улучшения условий их жизни для того, чтобы дать местным жителям возможность найти или создать альтернативные источники доходов в случае исчерпания природных ресурсов;
- (iv) анализ проектов с экологической точки зрения – учет показателей устойчивости при принятии решений об инвестировании в те или иные проекты, который позволяет избежать «сюрпризов» и финансовых потерь, случившихся, например, при покупке и продаже южноафриканского завода по выпуску ванадия Vanchem компанией «Евраз»;
- (v) ответственный подход к инвестированию в новые проекты – строительство новых электрогенерирующих мощностей с использованием возобновляемых источников энергии, таких, как энергия ветра и солнца, а также с минимальным вредным воздействием на окружающую среду, особенно в отношении выбросов углекислого газа;
- (vi) НИОКР – собственные разработки, направленные на поиск технологий устойчивого развития, включая минимизацию вредного воздействия на окружающую среду, использование возобновляемых источников энергии, экологичных транспортных схем, переработку отходов, сбережение энерго-, водных и прочих ресурсов.

Несмотря на то что в данный момент внимание российских политиков и бизнесменов в значительной степени приковано к возможностям добычи урана и строительства АЭС в ЮАР и Намибии, существуют серьезные основания сомневаться в долгосрочной финансовой целесообразности и экологической устойчивости данных проектов, учитывая огромный потенциал Юга Африки в сфере возобновляемых источников энергии, особенно энергии солнца и воды.

Ввиду увеличения финансирования разработки африканских природных ресурсов российскими банками, также исключительно важно, чтобы российские финансовые институты начали использовать международные критерии экологической оценки проектов, включая «Принципы ответственных инвестиций ООН» (UN Principles for Responsible Investment) и «Принципы Экватора» (Equator Principles).

Меры, предлагаемые в данном докладе, могут послужить основой для реинвестирования доходов, полученных в результате продажи сырья, в проекты устойчивого развития. Учет социальных и экологических факторов при осуществлении российских инвестиций на Юге Африки повлечет дополнительные расходы с точки зрения финансов и администрирования, однако эти расходы следует рассматривать скорее как долгосрочные инвестиции, нежели издержки. Более того, эти инвестиции многократно окупятся за счет повышения конкурентоспособности на уровне государств и компаний и укрепления экологической устойчивости экономики России, стран Юга Африки, а также мира в целом.

BENEDE

Существует множество взглядов на то, какой будет мировая экономика в среднесрочной и долгосрочной перспективе, однако все прогнозы сходятся в одном: страны с развивающейся экономикой будут играть все более заметную роль.

В известном докладе «Dreaming with BRICs: The Path to 2050»¹ прогнозируется, что из лидирующих на данный момент промышленно развитых стран к 2050 г. только США и Япония войдут в шестерку крупнейших по объему ВВП, рассчитанного на основе обменного курса. Остальные места займут Бразилия, Россия, Индия и Китай (так называемые страны БРИК). Помимо этого, заметную роль в мировом хозяйстве станут играть другие страны с развивающейся экономикой, включая, например, ЮАР, Мексику, ОАЭ, Турцию, Индонезию, Малайзию и др.

Один из вопросов, на который до сих пор не найдено ответа в дискуссии по поводу будущего стран с развивающейся экономикой², заключается в том, как сделать их превращение в экономических гигантов устойчивым с экологической точки зрения.

Согласно последнему отчету «Живая планета», выпущенному Всемирным фондом дикой природы³, экологический след уже сегодня превышает биоемкость среды в таких стремительно развивающихся странах, как Китай, Индия, Мексика и ЮАР. Напротив, Бразилия и Россия в мировом масштабе являются экологическими кредиторами, поскольку их экологический след пока не превышает биоемкость. В то же время суммарный экологический след по всему миру уже превышал биоемкость Земли примерно на 30% в 2005 г. Это тем более обуславливает необходимость перехода стран с развивающейся экономикой на технологии нелинейного развития с тем, чтобы они смогли «перешагнуть» экологически неустойчивые, ресурсоемкие этапы промышленного роста, которые в прошлом были характерны для стран, сегодня занимающих лидирующие позиции в развитом мире⁴.

Какие именно технологии нелинейного развития могут быть применены и каким образом их следует поощрять, еще предстоит выяснить⁵. Но помимо выработки инновационных решений для стран с развивающейся экономикой с помощью международных форумов, таких, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Глобальный экологический фонд и другие, равным образом важно выявлять и продвигать образцы наилучшей в экологическом отношении хозяйственной деятельности и устойчивых производственных цепочек, возникающих в самих развивающихся странах. Идеальным примером может служить ситуация, в которой китайские компании производят солнечные батареи из поликремния, поставляемого Россией, для продажи по доступным ценам на рынки Ближнего Востока или Африки при условии, что все участники производственной цепочки используют экологически приемлемые технологии.

Целью данного междисциплинарного эмпирического исследования является выявление образцов наилучшей экологической практики в существующих и планируемых совместных проектах России и государств Юга Африки по сравнению с другими вариантами сотрудничества между странами с разви-

¹ Wilson, D., and Purushothaman, R., 2003. Dreaming with BRICs: the Path to 2050, Global Economics paper № 99, Goldman Sachs.

² Winters, A. and Yusuf, S. (Eds.), 2007 Dancing with Giants: China, India, and the Global Economy. World Bank and the Institute of Policy Studies, Washington, D.C.; Aykut, D. and Goldstein, A., 2006. Developing Country Multinationals: South-South Investment Comes of Age. OECD Development Center working paper № 257, Paris.

³ WWF, 2008. Living Planet Report 2008. WWF-International, Gland.

⁴ von Weizsacker, E., Lovins A., and Lovins, L., 1997. Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use — A Report to the Club of Rome. Earthscan, London.

⁵ Perkins, R., 2003. Environmental Leapfrogging in Developing Countries: a Critical Assessment and Reconstruction // Natural Resources Forum, Vol. 27, № 3, pp. 177-188.

вающейся экономикой, в том числе в формате «Юг – Юг». С недавних пор Юг Африки стал значимым получателем российских зарубежных инвестиций в сырьевом секторе. При помощи ситуационного анализа для оценки существующих и предлагаемых двусторонних проектов с точки зрения устойчивого развития читателям данного доклада предложен социально-экологический взгляд на российские инвестиции на Юге Африки.

ГРБА 1.

ИЗЕСТАМОННЕ

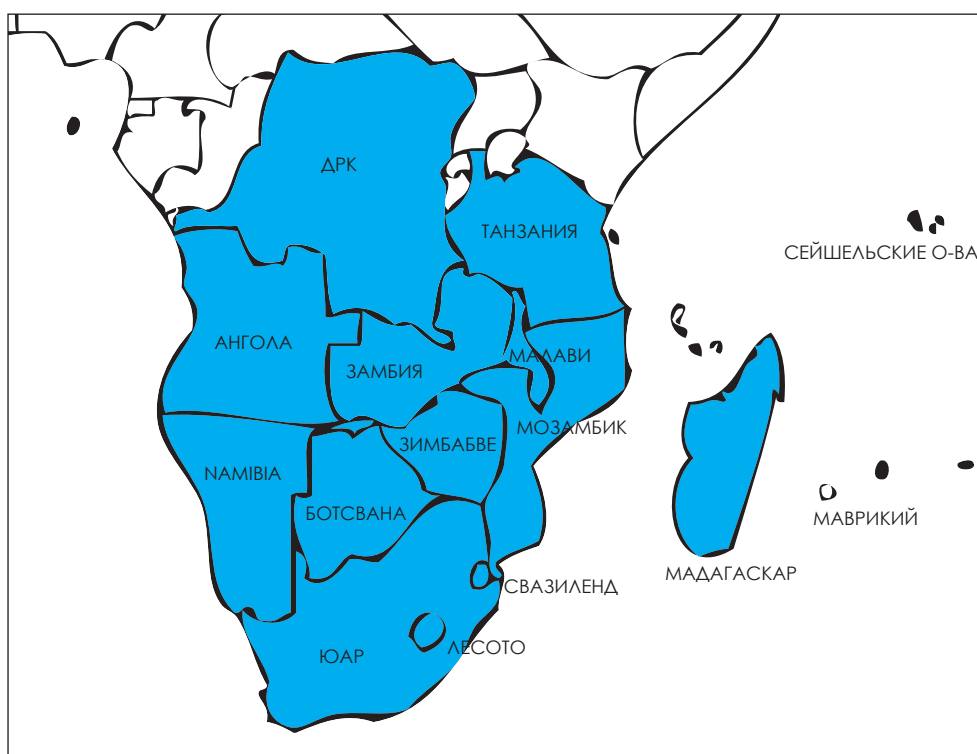
НУДЪ ЮГА

АДРАМ

Значительные природные богатства и устойчивые показатели экономического роста Юга Африки (табл. 1 и 2) делают этот регион все более привлекательным для инвестиций не только среди таких традиционных инвесторов, как США и ЕС, но и среди стран с развивающейся экономикой. В зависимости от того, в какие сферы деятельности направляются эти инвестиции, они могут способствовать либо уничтожению, либо сохранению уникальных ресурсов Юга Африки.

Уровень экономического развития, инвестиционный климат, особенности государственного регулирования, а также некоторые другие параметры сильно различаются в пятнадцати странах Юга Африки⁶. Тем не менее, в данном исследовании целесообразно рассматривать их как одно целое по нескольким причинам. Во-первых, во многом совпадают потребности в развитии данных стран, включая необходимость решения социальных, экологических и других проблем устойчивого развития, что привело к созданию Сообщества развития Юга Африки (САДК) в 1980 г. Во-вторых, разнообразные и хрупкие экосистемы этих стран взаимосвязаны. В-третьих, многие инвестиционные проекты, особенно в сфере освоения природных богатств региона, охватывают сразу несколько стран. И, наконец, российские инвестиционные проекты затрагивают не только ЮАР, но все больше касаются Анголы, Ботсваны и Намибии и имеют потенциал распространения на другие страны САДК.

РИСУНОК 1. СООБЩЕСТВО РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ.

⁶ К пятнадцати странам Юга Африки, объединенных Сообществом развития Юга Африки (САДК), относятся: Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго (ДРК), Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, ЮАР, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве. В данном докладе термины «Юг Африки» и САДК используются как синонимы.

11. Широко известно, что перед Югом Африки стоит комплекс проблем развития, масштаб которых зачастую не имеет аналогов в других частях света. Этот факт делает работу по достижению Целей развития ООН в новом тысячелетии (UN Millennium Development Goals) в этом регионе весьма сложной. Указанные проблемы включают бедность, голод, распространение СПИДа и других болезней на фоне отсутствия элементарной инфраструктуры для развития образования и здравоохранения. Кроме того, во многих странах региона жители страдают от отсутствия крова, водо- и электроснабжения (табл. 1). В некоторых странах проблемы усугубляются военными конфликтами, политической нестабильностью и существованием недемократических режимов. Сохраняется социальное неравенство и неравенство в распределении доходов, ведущие к высоким уровням безграмотности и преступности. Экологические проблемы включают деградацию пахотных земель, сокращение водных запасов, засухи, нерациональное использование природных ресурсов, негативные последствия изменения климата, сокращение биологического разнообразия и многое другое (табл. 2).

Основной стратегией африканских стран в сфере решения данного комплекса проблем является «Новое партнерство за развитие Африки» (New Partnership for Africa's Development, НЕПАД) – рамочный документ, разработанный главами пяти африканских стран (Алжир, Египет, Нигерия, Сенегал, ЮАР) и одобренный Африканским Союзом в 2001 г. Во многом НЕПАД является общей платформой для переговоров между странами Африки и «Большой восьмеркой», ОЭСР и ключевыми странами с развивающейся экономикой, включая переговоры по политическим и экономическим проблемам и вопросам безопасности.

Как в самих странах Юга Африки, так и за их пределами признано, что для решения большинства проблем региона необходим устойчивый экономический рост. Он вылился бы в создание новых рабочих мест, помог бы в деле искоренения бедности и обеспечения профицита счета текущих операций платежного баланса, без которого южноафриканские страны не смогут вырваться из замкнутого круга задолженности. В настоящее время в десяти из пятнадцати стран САДК, включая ЮАР, импорт превышает экспорт⁷. Возникающий как следствие дефицит торгового баланса вызывает недостаток средств для осуществления проектов развития, которые, таким образом, могут финансироваться только за счет зарубежных займов или официальных программ содействия развитию.

Для стимулирования экономического роста необходимы инвестиции в создание производственных мощностей, и поскольку большинству стран Юга Африки не удастся собственными силами генерировать достаточные денежные потоки, прямые иностранные инвестиции часто рассматриваются как единственно возможный источник требуемых средств. В частности, в Декларации нового тысячелетия ООН (UN Millennium Declaration) содержится призыв к увеличению объема прямых иностранных инвестиций в Африку. Тем не менее, как колониальное прошлое, так и опыт африканских стран в период после обретения независимости вызывают серьезный скептицизм в отношении преимуществ прямых иностранных инвестиций для Африки, так как зарубежные инвесторы в основном ориентированы на добычу ресурсов, и их работа в регионе не повлекла за собой значимых выгод для самих африканских государств⁸.

⁷ World Bank, 2007. World Development Report 2008. World Bank, Washington, D.C., pp. 342 – 344.

⁸ Rodney, W., 1983, How Europe Underdeveloped Africa. Bogle-L'Ouverture Publications, London and Tanzanian Publishing House, Dar-Es-Salaam; Moran, T., Graham, E. and Blomstrom, M. (Eds.) 2005. Does Foreign Direct Investment Promote Development? Peterson Institute for International Economics, Washington D.C., pp. 337 – 366.

ТАБЛИЦА 1. ЮГ АФРИКИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатель (Источник)	Ангола	Ботсвана	АРК	Лесото	Магаскар	Маври	Маврикий	Мозамбик	Намбия	Сейш. о-ва	ЮАР	Свазиленд	Танзания	Замбия	Зимбабве	Итого САДК
Население, млн чел., 2006 (World Bank 2007, pp. 334 – 335, 344)	16,0	1,8	59,0	1,8	19,0	13,0	1,3	20,0	2,0	0,1	47,0	1,1	39,0	12,0	13,0	246,1
ВВП (обменный курс), млрд долл. США, 2006 (World Bank 2007, pp. 340 – 341, 344)	44,0	10,6	8,5	1,5	5,5	2,2	5,3	7,6	6,4	0,8	255,0	2,6	12,8	10,9	5,0	378,7
Среднегодовой рост ВВП, % (обменный курс), 2000–2006	11,1%	4,0%	4,7%	3,1%	2,7%	4,1%	2,6%	8,2%	4,7%	2,9%	4,1%	2,0%	6,5%	4,9%	-5,6%	-
ВВП (ППС), млрд долл. США, 2005 (UNDP 2007, pp. 277 – 280)	37,2	21,9	41,1	6	17,2	8,6	15,8	24,6	15,4	1,4	520,9	5,5	28,5	11,9	26,5	782,5
ВВП на душу населения (ППС), долл. США, 2005 (UNDP 2007, pp. 277 – 280)	2235	12387	714	3335	923	667	12715	1242	7576	16106	11110	4824	744	1023	2038	-
Полученные прямые иностранные инвестиции, млн долл. США, 2006 (UNCTAD 2007, pp. 251 – 254)	-1140	274	180	57	230	30	105	154	327	-146	-323	36	377	350	40	551
Баланс счета текущих операций, млн долл. США, 2006 (World Bank 2008, pp. 342 – 344)	5138	2027	-638	66	-554	-385	-292	-761	634	-173	-16276	18	-536	-883	-	-
Государственный долг в процентном отношении к ВВП, 2005 (SADC 2006, p. 15)	31,2%	8,9%	3,3%	50,5%	87,0%	-	66,2%	70,0%	33,6%	-	46,9%	-	79,1%	64,5%	110,0%	56,4%
Индекс национальной конкурентоспособности ВЭФ 2007/2008 (WEF 2008)	-	3,96	-	3,27	3,36	-	4,16	3,02	3,85	-	4,42	-	3,56	3,29	2,88	-
Индекс представлений о коррупции, 0-10, 10=минимум, 2003 (WRI 2005, p. 197)	1,8	5,7	-	-	2,6	2,8	-	2,7	4,7	-	4,4	2,5	-	2,5	2,3	-
Индекс человеческого развития, 0-1 (1=максимум) 2005 (UNDP 2007, pp. 229 – 232)	0,446	0,654	0,411	0,549	0,533	0,437	0,804	0,384	0,650	0,843	0,674	0,547	0,467	0,434	0,513	-
Население, живущее менее чем на 1 долл. США в день, 1990 – 2005 (UNDP 2007, pp. 238 – 241)	-	28,0%	-	36,4%	61,0%	20,8%	-	36,2%	34,9%	-	10,7%	47,7%	57,8%	63,8%	56,1%	-
Уровень безработицы в процентном отношении ко всей рабочей силе, 1996-2005 (UNDP 2007, pp. 299 – 302)	-	23,8%	-	39,3%	4,5%	-	9,6%	-	33,8%	-	26,6%	-	5,1%	12,0%	6,0%	-
Доля неграмотного населения старше 14 лет, 1995 – 2005 (UNDP 2007, pp. 238 – 241)	67,4%	81,2%	67,2%	82,2%	70,7%	64,1%	84,3%	38,7%	85,0%	98,8%	82,4%	79,6%	69,4%	68,0%	89,4%	-
Носители СПИДа, доля населения в возрасте от 15 до 49 лет, 2005 (UNDP 2007, pp. 27 – 260)	3,7%	24,1%	3,2%	23,2%	0,5%	14,1%	0,6%	16,1%	19,6%	-	18,8%	33,4%	6,5%	17,0%	20,1%	-
Доля населения, не получающего полноценного питания, %, 2002 – 2004 (UNDP 2007, pp. 251 – 254)	35%	32%	74%	13%	38%	35%	5%	44%	24%	9%	<2,5%	22%	44%	46%	47%	-
Преднамеренные убийства на 100000 чел., 2000-04 (UNDP 2007, pp. 322 – 325)	-	0,5	-	50,7	0,5	-	2,5	-	6,3	7,4	47,5	13,6	7,5	-	8,4	-
Доля населения с доступом к улучшенным санитарным условиям, 2004 (UNDP 2007, pp. 251 – 254)	31%	42%	30%	37%	34%	61%	94%	32%	25%	-	65%	48%	47%	55%	53%	-
Доля населения с доступом к воде улучшенного качества, 2004 (UNDP 2007, pp. 251 – 254)	53%	95%	46%	79%	50%	73%	100%	42%	87%	88%	88%	62%	62%	58%	81%	-
Доля населения, охваченного электрификацией, 2000 – 2005 (UNDP 2007, pp. 302 – 305)	15%	39%	6%	11%	15%	7%	94%	6%	34%	-	70%	-	11%	19%	34%	-

ТАБЛИЦА 2. ЮГ АФРИКИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатель (Источник)		Ангола	Ботсвана	АРК	Лесото	Мадагаскар	Маври	Маврикии	Мозамбик	Намбия	Сейш.-о-ва	ЮАР	Свазиленд	Танзания	Замбия	Зимбабве	Итого САК
Земли	Площадь, тыс. га (WRI 2005, pp. 217)	124670	56673	226705	3035	58154	9408	203	78409	82329	45	121447	1720	88359	74339	38685	964181
	Площадь ООПТ по отношению ко всей площади, 2004 (WRI 2005, p. 213)	4,2	18,1	5,1	0,2	2,4	8,9	-	4,2	3,9	-	5,3	-	14,6	8,4	7,9	-
	известны, 2004	296	169	430	59	165	207	-	228	192	-	320	-	375	255	222	-
	Число видов амлеопитающих (WRI 2005, pp. 213)	11	6	29	3	49	7	-	12	10	-	29	-	34	11	8	-
Биоразнообразие	Число видов птиц	930	570	1148	311	262	658	-	685	619	-	829	-	1056	770	661	-
	под угрозой, 2003	20	9	30	7	34	13	-	23	18	-	36	-	37	12	10	-
	известны, 2004	5185	2151	11007	1591	9505	3765	-	5692	3174	-	23420	-	10008	4747	4440	-
Число видов растений	26	0	65	1	276	14	-	46	24	-	75	-	239	8	17	-	
Вода	Внутренние возобновляемые водные ресурсы, км3 (за исключением трансграничных водосточков) (WRI 2005, p. 209)	184	3	900	5	337	16	-	99	6	-	45	-	82	80	14	-
	Доля водозабора по отношению к внутренним возобновляемым водным ресурсам, 2000 (WRI 2005, p. 209)	<1%	5%	<1%	1%	4%	6%	-	<1%	4%	-	34%	-	2%	2%	19%	-
Использование дров	Доля биомассы и мусора в первичном энергоснабжении, 2005 (UNDP 2007, pp. 302 – 309)	64%	24%	93%	-	-	-	-	96%	14%	-	11%	-	92%	79%	62%	-
	Площадь лесов, тыс. га, 2005 (FAO 2006b, pp. 196-197)	59104	11943	133610	8	12838	3402	37	19692	7661	40	9203	541	35257	42452	17540	353328
	Ежегодное изменение площади лесов, 000-05 (FAO 2006b, pp. 196-197)	-0,2%	-1,0%	-0,2%	+2,7%	-0,3%	-0,9%	-0,5%	-0,3%	-0,9%	0	0	+9%	-1,1%	-1,0%	-1,7%	-
	Заготовка леса, тыс. м3 (FAO 2006b, p. 280)	5196	881	82994	2455	7031	6272	14	22029	-	13	17741	1024	28033	9851	11566	>195100
Воздействие на окружающую среду	Внутреннее потребление дров по отношению к лесозаготовкам, 2005 (FAO 2006b, p. 280)	75%	85%	95%	100%	91%	90%	43%	92%	-	23%	1%	63%	90%	89%	90%	ОКОЛО 84%
	Индекс экологического развития, от 1 до 100, 100=максимум, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	39,5	68,7	47,3	-	54,6	59,9	78,1	53,	70,6	-	69,0	61,3	63,9	55,1	69,3	-
	Индекс жизнеспособности экосистем, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	8,9	68,6	12,6	53,1	37,6	34,0	97,7	25,5	60,9	-	81,8	61,1	52,2	30,8	67,8	-
	Индекс здоровья экосистем, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	70,1	68,7	82,0	-	71,6	85,8	58,5	82,4	80,4	-	56,2	61,6	75,6	79,4	70,8	-
Биомасса, глобал. га на душу насел-я, 2005 (WWF 2008, pp. 34 – 37)	3,2	8,5	4,2	1,1	3,7	0,5	0,7	3,4	9,0	-	2,2	1,7	1,2	2,9	0,7	-	
Экологический след глобал. га на душу насел-я, 2005 (WWF 2008, pp. 31—37)	0,9	3,6	0,6	1,8	1,1	0,5	2,3	0,9	3,7	-	2,1	0,7	1,1	0,8	1,1	-	
Дефицит / резерв биомассы, глобал. га на душу насел-я, 2005 (WWF 2008, pp. 34 – 37)	+2,3	+4,9	+3,6	-0,7	+2,6	0,0	-1,6	+2,5	+5,3	-	+0,1	+1,0	+0,1	+0,1	+2,1	-0,4	-

Считается, что прямые инвестиции предпочтительнее портфельных, а создание иностранными инвесторами совместных предприятий для разработки проектов «с нуля» предпочтительнее поглощения ими уже существующих активов без участия местных партнеров. Однако именно портфельные инвестиции и поглощения широко распространены в Африке, причем обе эти формы капиталовложений наиболее зависимы от волатильности мировых цен на сырье и других рисков. Поэтому данные виды инвестиций часто носят краткосрочный характер и не способствуют росту занятости и повышению благосостояния местных жителей, не отвечают экологическим или другим стратегическим интересам стран Африки⁹. Напротив, совместные предприятия с местными партнерами и реализация проектов «с нуля» свидетельствуют о долгосрочных обязательствах иностранных инвесторов по отношению к принимающей стороне, так как они создают новые рабочие места и увеличивают налогооблагаемую базу. Более того, международные компании, преследующие стратегические интересы, зачастую привносят прогрессивные практики корпоративной социальной ответственности, а применяемые ими стандарты по охране труда, безопасности и охране окружающей среды могут превосходить законодательные требования африканских стран.

1.2 ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Как Россия, так и ЮАР занимают ключевые позиции и среди стран с развивающейся экономикой, и в мировом масштабе, причем у каждой есть свои «козыри». Россия, в отличие от ЮАР, входит в «Большую восьмерку» и является постоянным членом Совета Безопасности ООН. По паритету покупательной способности (ППС) ВВП России в три раза больше, чем у ЮАР. В то же время ЮАР, в отличие от России, является членом ВТО, и ее международная конкурентоспособность получила более высокую оценку. Например, среди 134 стран мира, рассматривавшихся в мировом рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2008/09 гг.¹⁰, ЮАР занимает 45-е место, в то время как Россия – 51-е (табл. 3).

Разработка природных ресурсов играет значительную роль в экономике России и ЮАР, и обе они являются важными поставщиками сырья на мировой рынок. Тем не менее, Россия и ЮАР напрямую конкурируют только на ограниченных сегментах международной торговли, например, как лидеры на рынке алмазов. Во многих других секторах ресурсные базы этих двух стран дополняют друг друга (табл. 4).

Общие черты России и ЮАР могут стать основанием для сотрудничества двух стран. С точки зрения экономики обе они заинтересованы в поддержке роста ВВП и улучшении уровня жизни населения с учетом возможности их присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В частности, в соответствии с Заявлением лидеров крупнейших стран по энергетической безопасности и изменению климата (Declaration of Leaders Meeting of Major Economies on Energy Security and Climate Change), обнародованном в июле 2008 г. после встречи «Большой восьмерки» на Хоккайдо, обе страны находятся в поиске путей диверсификации источников экономического роста и сокращения энерго- и ресурсоемкости в целях поддержания своей конкурентоспособности на мировой арене. В институциональном плане оба государства относительно недавно осуществили переход от централизованных недемократических режимов к более свободным обществам. С точки зрения геополитики, обе страны являются лидерами в соответствующих регионах – на постсоветском пространстве Евразии ии, объединенном СНГ, и на Юге Африки, особенно в контексте Сообщества развития Юга Африки (САДК).

Эти черты делают Россию, ЮАР и многие другие страны с развивающейся экономикой стратегическими игроками в процессе экологизации мирово-

⁹ Mkandawire, T., 2005. Maladjusted African Economies and Globalisation // Africa Development, № 30,1 – 2, p.6.

¹⁰ WEF 2008. Global Competitiveness Report 2008/2009. WEF, Davos, p. 10; <http://www.weforum.org/documents/GCR0809/index.html>

го экономического роста. Поскольку и Россия, и ЮАР не только производят, но и потребляют все большие объемы ресурсоемкой продукции, их растущее лидерство может либо способствовать, либо препятствовать повышению экологической ответственности торговли и инвестиций в зонах международного влияния этих двух стран.

Приоритеты капиталовложений

Как и руководство России, южноафриканские лидеры считают экономический рост наилучшим решением проблем развития. В частности, в 2006 г. правительство приняло «Инициативу по ускоренному и разностороннему росту ЮАР» (Accelerated and Shared Growth Initiative for South Africa, AGSI-SA), направленную на двукратное сокращение уровня бедности и безработицы к 2014 г. С этой целью правительство ЮАР поощряет капиталовложения и, в частности, прямые иностранные инвестиции в следующие сферы:

- трудоемкая экономическая деятельность, такая, как передача выполнения бизнес-процессов сторонним организациям (аутсорсинг), туризм и развитие инфраструктуры. Стимулом к развитию данного направления служит выбор ЮАР как места проведения Кубка мира по футболу FIFA в 2010 г., который станет первым международным мероприятием такого уровня в Африке (в настоящий момент проекты модернизации инфраструктуры реализуются в тринадцати точках в разных регионах страны). Предполагается, что осуществление трудоемких проектов в этих и других сферах экономики должно способствовать росту занятости, повышению квалификации местных кадров и увеличению производительности труда;
- программа расширения участия черного большинства в экономике ЮАР, которая призвана обеспечить экономический рост в интересах слоев населения, которые были лишены ряда прав при режиме апартеида¹¹. Применительно к прямым иностранным инвестициям, включая российские капиталовложения в ЮАР, эта политика означает, что по сравнению с проектами, целиком переходящими в иностранную собственность, приоритет отдается совместным предприятиям с группами, представляющими черное большинство. В этом отношении, подход ЮАР очень похож на существующую российскую политику стимулирования прямых иностранных инвестиций в СП с местными партнерами;
- реализация проектов «с нуля», так как в этом случае создаются новые рабочие места и увеличивается налогооблагаемая база. Приоритет отдается новым проектам, разрабатываемым в соответствии с инициативами по территориальному развитию (Spatial Development Initiatives, SDIs)¹² и планами создания зон промышленного развития (Industrial Development Zones, IDZs)¹³, которые направлены на выравнивание территориальных несоответствий в распределении доходов, возникших при апартеиде. Инициативы по территориальному развитию и зоны промышленного развития представляют собой особые экономические зоны, имеющие преимущества в виде государственного финансирования работ по созданию инфраструктуры и, в некоторых случаях, упрощенного регулирования. Данные преимущества предоставляются для того, чтобы увеличить поступления прямых иностранных инвестиций в ключевые экспортно ориентированные отрасли экономики за счет сочетания выгодного географического положения и транспортной инфраструктуры. Некоторые инициативы по территориальному развитию выходят за границы ЮАР, например,

¹¹ DTI, 2003. A Strategy for Broad-Based Black Economic Empowerment. Department of Trade and Industry of the RSA.

¹² Существующие инициативы по территориальному развитию включают: Maputo Development Corridor, Lubombo SDI, Richards Bay SDI, включая the Durban and Pietermaritzburg nodes, Wild Coast SDI, Fish River SDI; West Coast Investment Initiative, Platinum SDI, Phalaborwa SDI и Coast-2-Coast Corridor.

¹³ Существующие зоны промышленного развития включают: Kempton Park в Gauteng, Coega и East London в Eastern Cape, Saldanha в Western Cape и Richard's Bay в Kwazulu Natal.

Коридор развития Мапуто (Maputo Development Corridor) между ЮАР и Мозамбиком, который также затрагивает Свазиленд, Зимбабве и Ботсвану, и Инициатива развития Лубомбо (Lubombo Initiative) между ЮАР, Мозамбиком и Свазилендом. Некоторые другие инициативы по территориальному развитию и планы зон промышленного развития также находятся на разных стадиях проработки и осуществления;

- с начала 2008 г. приоритет отдается тем проектам, которые не зависят целиком от существующих в ЮАР мощностей по генерации электроэнергии, т.е. тем, которые либо не являются энергоемкими, либо предусматривают строительство собственной инфраструктуры для выработки электроэнергии. В настоящий момент ЮАР переживает серьезный энергетический кризис, который возник из-за высокого уровня энергоемкости экономики страны, в два раза превосходящего среднемировой показатель (рис. 2), а также из-за недостатка инвестиций в строительство энергогенерирующих мощностей в последние годы. В январе 2008 г. государственная энергетическая монополия Eskom наложила ограничения на поставку энергии 138 промышленным потребителям и предложила отложить новые энергоемкие проекты, включая проекты иностранных инвесторов, как минимум до 2013 г. Эти шаги означают довольно резкую смену политического курса: до кризиса ЮАР позиционировала себя на мировом рынке как страну с дешевой электроэнергией, в которой выгодно реализовывать энергоемкие инвестиционные проекты, а крупным потребителям предоставляются льготные тарифы¹⁴.

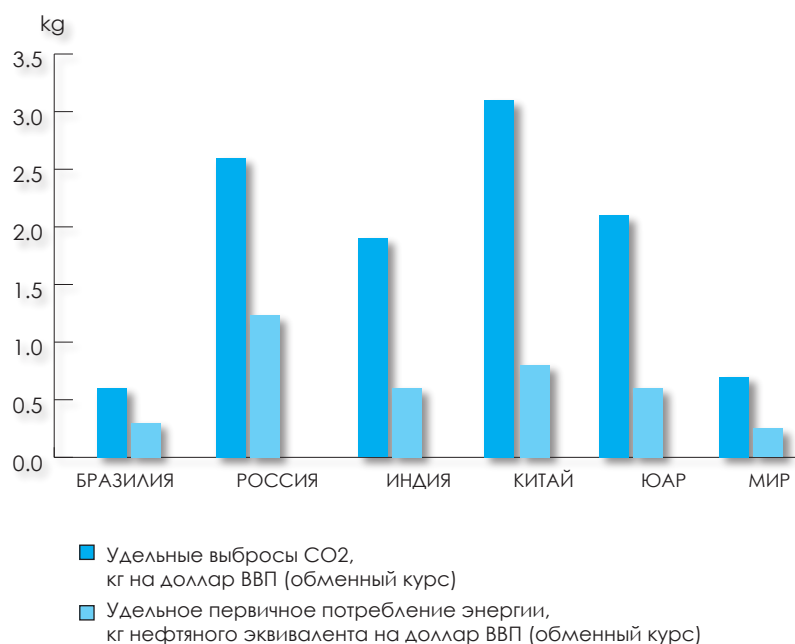
В 2007 г. в порядке реализации положений «Инициативы по ускоренному и разностороннему росту ЮАР» правительство приняло рамочный документ по государственной промышленной политике (National Industrial Policy Framework). В данном документе определены сектора экономики ЮАР, обладающие наибольшим потенциалом с точки зрения возможностей диверсификации. Это добыча полезных ископаемых, обрабатывающий сектор (включая обогащение минералов) с применением технологий средней и высокой сложности, трудоемкие отрасли, и сектор услуг¹⁵.

В сфере антимонопольного регулирования усилия южноафриканского правительства были в основном сосредоточены на дроблении крупных, зачастую неэффективных корпораций, сформировавшихся при режиме апартеида¹⁶. В остальном антимонопольное законодательство в ЮАР такое же, как и в странах с рыночной экономикой. В то же время, учитывая нарастающие процессы глобализации, российские инвестиции в ЮАР могут быть также предметом антимонопольного регулирования не только в самой России, но и в третьих странах. Например, группа Евразии по сути собственности является российской компанией, но зарегистрирована в Люксембурге. Поэтому, когда «Евраз» приобрел мажоритарный пакет акций южноафриканской компании Highveld Steel and Vanadium Corporation Ltd, сделку должны были одобрить антимонопольные власти не только в ЮАР, но и в ЕС, причем последние наложили на «Евраз» обязательство продать часть активов Highveld¹⁷.

¹⁴ Business Report, 17 January 2008, <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=552&fArticleId=4209364>; Rosafroekspertiza Newswire, 26 January 2008, <http://raex.org/index.php?productID=733>

¹⁵ DTI, 2007. National Industrial Policy Framework. Department of Trade and Industry of the RSA, pp. 33 – 38. ¹⁶ Heese, K., 2000. Foreign Direct Investment in South Africa (1994 –99) – Confronting Globalisation. Development Southern Africa. Vol. 17, № 3. London. P. 90.

¹⁷ All Africa, 23 April 2008, <http://allafrica.com/stories/200804230072.html>

РИСУНОК 2. ЭНЕРГОЕМКОСТЬ ЭКОНОМИКИ БРАЗИЛИИ, РОССИИ, ИНДИИ, КИТАЯ И ЮАР ПО СРАВНЕНИЮ СО СРЕДНЕМИРОВЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ, 2004

Рассчитано по: 1) World Bank 2005, pp. 296 - 297; 2) ВР 2007, p. 40; 3) UNDP 2007, p. 69.

«Инициативу по ускоренному и разностороннему росту ЮАР» все чаще критикуют экономисты либерального толка. В частности, ОЭСР критикует правительство ЮАР за вмешательство в деятельность промышленных предприятий, поскольку оно противоречит задаче поощрения конкуренции¹⁸. Тем не менее, после парламентских и президентских выборов, запланированных на май 2009 г., новое руководство страны, скорее всего, продолжит политику «мягкого» государственного вмешательства. В отношении прямых иностранных инвестиций этот подход может привести к более тесному сотрудничеству между государственными компаниями ЮАР и других стран с развивающейся экономикой, в особенности Китая, Индии и, возможно, России.

Экологическое законодательство

ЮАР – одна из первых стран в мире, которая включила в свою конституцию 1996 г. право граждан на устойчивое развитие (раздел 24). Позднее, в 1998 г., был принят закон «Об управлении окружающей средой» (National Environmental Management Act), который, помимо прочих экологических установок для бизнеса, заложил принцип «загрязнитель платит». Также в экологической сфере в ЮАР действуют следующие законы: «Об охране окружающей среды» (Environmental Conservation Act, 1989), «О сохранении сельскохозяйственных ресурсов» (Conservation of Agricultural Resources Act, 1993), «О морских зонах» (Maritime Zones Act, 1994), «Об охране живых ресурсов моря» (Marine Living Resources Act, 1998), «Об охране водных ресурсов» (National Water Act, 1998), «Об использовании минеральных и нефтегазовых ресурсов» (Mineral and Petroleum Resources Development Act, 2002), «О качестве воздуха» (Air Quality Act, 2004), «Об атомной энергетике» (Nuclear Energy Act, 1999) и «О регулировании в сфере атомной энергетике» (National Nuclear Regulator Act, 1999). Кроме того, Министерство экологии и туризма разработало проект рамочного закона по устойчивому развитию (National Framework on Sustainable Development), которому еще предстоит пройти законодательные процедуры. Органы контроля за исполнением экологического законодательства ЮАР включают специализированную экологическую полицию, инспекторы которой также известны как «зеленые скорпионы».

¹⁸ OECD, July 2008. Economic Assessment of South Africa. Organisation of Economic Cooperation and Development. Policy Brief. Paris, p. 4.

Как и Россия, ЮАР является участницей ряда международных экологических конвенций, включая Киотский протокол по изменению климата. ЮАР классифицирована в нем как развивающаяся страна и не имеет никаких обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. В то же время, правительство ЮАР заложило законодательные основы для реализации проектов Механизма чистого развития (Clean Development Mechanism) в соответствии с Киотским протоколом. Кроме того, как представители правительства, так и члены правящей партии в течение 2008 г. публично одобрили выводы консультаций по Долгосрочным сценариям минимизации негативных последствий изменения климата для ЮАР (Long-Term Mitigation Scenarios, LTMS), в ходе которых был разработан ряд прогнозов и политических рекомендаций в отношении сокращения выбросов парниковых газов в стране.

Южноафриканские инвестиции в Россию

С целью получения доступа к международным технологиям и новым рынкам южноафриканские компании осуществляют инвестиции в разных странах мира, включая Россию. Однако опыт, полученный южноафриканским бизнесом в России, довольно противоречив. В то время как в сфере товаров и услуг конечного потребления такие южноафриканские инвесторы, как South African Breweries и Naspers, отмечали успехи, попытки крупнейших компаний ЮАР осуществить масштабные проекты в России в ряде случаев сопровождались борьбой с бюрократией, недостатком прозрачности бизнес-процессов и непредсказуемостью требований регулирующих организаций. Например, из-за изменений в российском игорном законодательстве планы компании SUN International по строительству рядом с Москвой развлекательного центра стоимостью около 2 млрд долл. США были заморожены. De Beers, тесно связанная с ЮАР международная монополия по добыче алмазов, была вовлечена в длительную тяжбу с российской нефтяной компанией ЛУКОЙЛ за права на месторождения им. В. Гриба Архангельской алмазоносной провинции¹⁹.

Крупнейшим южноафриканским инвестором в России является корпорация Anglo-American, акции которой в основном торгуются в Лондоне. Через свою дочернюю компанию Mondi Business Paper Anglo-American в 1997 – 2003 гг. вложила более 320 млн долл. США в приобретение целлюлозно-бумажного комбината рядом с г. Сыктывкарком в Республике Коми. Компания также запустила программу по модернизации этого комбината к 2010 г. с целью увеличения производственных мощностей и сокращения его вредного воздействия на здоровье людей и окружающую среду. В частности, в результате реализации данной программы общей стоимостью 525 млн евро комбинат будет переведен на более экологически безопасную технологию отбеливания без использования хлора. Более половины лесоразработок компании Mondi в России (более 1 млн га) сертифицированы в соответствии с добровольными международными стандартами экологического соответствия Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council, FSC)²⁰.

В сфере добычи ископаемых группа Anglo-American состоит в партнерстве с «Северсталью», одной из крупнейших российских компаний-металлопроизводителей. Партнерство создано с целью разведки месторождений никеля, меди и цинка в России. Anglo Platinum в партнерстве с другими инвесторами вовлечена в проекты разведки полезных ископаемых на Кольском полуострове и Центральном Урале.

¹⁹ Mineweb, 16 April 2008, <http://www.mineweb.com/mineweb/view/mineweb/en/page37?oid=51181&sn=Detail>

²⁰ Mondi Group, 2007. Mondi Group Sustainability Report 2007. Mondi Group, p. 28.

ТАБЛИЦА 3. БРАЗИЛИЯ, РОССИЯ, ИНДИЯ, КИТАЙ И ЮАР В СОПОСТАВЛЕНИИ

ПОКАЗАТЕЛЬ (ИСТОЧНИК)	Мир в целом	Бразилия	Россия	Индия	Китай (без Гонконга)	ЮАР	БРИК+ЮАР в целом	БРИК+ЮАР по отношению к миру	
ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ	Площадь, тыс. га (WRI 2005, pp. 216 - 217)	13066880	845942	1688850	297319	932742	121447	3886300	
	Число видов млекопитающих (WRI 2005, pp. 213)	известны, 2004	4629	578	296	422	502	320	-
		под угрозой, 2003	-	74	43	85	80	29	-
	Число видов птиц (WRI 2005, pp. 213)	известны, 2004	10000	1712	645	1180	1221	829	-
		под угрозой, 2003	-	120	47	79	82	36	-
	Число видов растений (WRI 2005, pp. 213)	известны, 2004	27000	56215	11400	18664	32200	23420	-
под угрозой, 2003		-	381	7	246	443	75	-	
ЭКОНОМИКА	Биоемкость, глобал. га на душу населения, 2005 (WWF 2008, pp. 35 - 41)	2,1	7,3	8,1	0,4	0,9	2,2	-	
	Население, млн чел., 2006 (World Bank 2007, pp. 334 - 335)	6518	189	142	1110	1312	47	2800	
	Индекс человеческого развития, 0-1, 1=максимум, 2005 (UNDP 2007, pp. 230 - 232)	0,743	0,800	0,802	0,619	0,777	0,674	-	
	ВВП (ППС), млн долл. США, 2005 (UNDP 2007, pp. 278 - 280)	60597	1556	1552	3779	8815	521	16223	
	ВВП (обменный курс), млн долл. США, 2006 (World Bank 2007, pp. 340 - 341)	48244,9	1068,0	986,9	906,3	2668,1	255,0	5884,3	
	Среднегодовой рост ВВП, % (обменный курс), 2000-06 (World Bank 2007, pp. 340 - 341)	3,0%	3,0%	6,4%	7,4%	9,8%	4,1%	-	
	ВВП на душу населения (ППС), долл. США, 2005 (UNDP 2007, pp. 278 - 280)	9543	8402	10845	9452	6757	11110	-	
	Полученные прямые иностранные инвестиции, млрд долл. США, 2006 (UNCTAD 2007, pp. 251 - 254)	1305,852	18,782	28,732	16,881	69,468	-0,323	133,540	
	Прямые инвестиции за рубеж, млрд долл. США, 2006 (UNCTAD 2007, pp. 251 - 254)	1215,789	28,202	17,979	9,676	16,130	6,674	78,661	
	Индекс национальной конкурентоспособности ВЭФ 2007/2008 (WEF 2009, p. 10)	-	4,13	4,31	4,33	4,70	4,41	-	
	Индекс представлений о коррупции, 0-10, 10=минимум, 2003 (WRI 2005, p. 197)	-	3,9	2,7	2,8	3,4	4,4	-	
	Число сертификатов ISO 14000, на конец 2006 г. (ISO 2006, pp. 22 - 25)	129199	2447	223	2016	18842	485	24013	
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРИРОДУ	Первичное потребление энергии, млн тонн нефтяного эквивалента, 2006 (BP 2007, p. 40)	10878,5	206,5	704,9	423,2	1697,8	120,2	3152,6	
	Выбросы CO ₂ , млн. метрических тонн, 2004 (UNDP 2007, p. 69)	28983	332	1524	1342	5007	437	8642	
	Индекс экологического развития, от 1 до 100, 100=максимум, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	-	82,7	83,9	60,3	65,1	69,0	-	
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРИРОДУ	Индекс здоровья экосистем, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	-	86,9	96,3	62,6	71,4	81,8	-	
	Индекс жизнеспособности экосистем, 2008 (Yale Center for Environmental Law 2008)	-	78,4	71,4	58,0	58,8	56,2	-	
	Экологический след, глобал. га на душу населения, 2005 (WWF 2008, pp.34 - 37)	2,7	2,4	3,7	0,9	2,1	2,1	-	
Дефицит / резерв биоемкости, глобал. га на душу населения, 2005 (WWF 2008, pp. 34 - 37)	-0,6	+4,9	+4,4	-0,5	-1,2	+0,1	-		

1.3. ДРУГИЕ СТРАНЫ САДК

Даже если исключить ЮАР из анализа, оставшиеся страны САДК представляют собой один из самых разнотипных регионов Африки южнее Сахары как с точки зрения состояния экономики, так и в целом по уровню развития (табл. 1).

По объему ВВП в расчете по обменному курсу самой крупной является экономика Анголы, по паритету покупательной способности – экономика ДРК, но у обеих этих стран ВВП намного меньше, чем у ЮАР. Более того, ВВП большинства стран САДК намного меньше, чем обороты ТНК, инвестирующих в данный регион. В то же время официальная статистика не учитывает огромный неофициальный сектор экономики, характерный для всех стран Юга Африки. Отрасли неформального сектора, помимо прочих, включают незаконную добычу полезных ископаемых и воровство нефти, а также розничную торговлю.

С любой точки зрения быстрее всего в САДК растет экономика Анголы, показатели роста которой являются также одними из самых высоких в мире, хотя во многом это объясняется очень низким начальным уровнем. Темп роста ВВП Анголы увеличился с 16,9% в 2006 г. до примерно 24,3% в 2007 г. за счет как нефтяного, так и других секторов экономики²¹.

За исключением Зимбабве, с 2000 г. во всех странах Юга Африки наблюдался стабильный экономический рост²², хотя он также стартовал с низкой отметки. Одним из основных факторов увеличения валового регионального продукта стал рост эксплуатации природных ресурсов и увеличение цен на сырье.

Тем не менее, странам САДК удалось диверсифицировать источники экономического роста за счет туризма. Спрос на транспортные и туристические услуги в этих странах вырос в два раза – с 12,7 млрд долл. США в 1990 г. до 28,9 млрд долл. США в 2006 г., что привело к созданию сотен тысяч новых рабочих мест. По своим среднегодовым темпам роста, составившим за указанный период около 10%, туристическая индустрия на Юге Африки обогнала минерально-сырьевой сектор²³. Эта тенденция представляется важной, поскольку свидетельствует о растущих доходах от сохранения уникальных природных ресурсов Юга Африки.

Если такие страны, как Ботсвана и Намибия, считаются странами с прозрачными государственными структурами, то в Анголе, ДРК и Зимбабве коррупция является серьезной проблемой²⁴. Учитывая исторический опыт этих стран, включая освободительные движения, гражданские конфликты в период после получения независимости и последующие проблемы разоружения различных группировок, существуют серьезные опасения в отношении возможности использования природной ренты для поддержки коррупционных режимов и вооруженных столкновений²⁵. Наиболее очевидным примером является Зимбабве, где проблемы с коррупцией и отказ от перехода к демократическому режиму привели к хроническому ухудшению экономической ситуации, вплоть до сокращения ВВП на 6% в 2007 г. Официальная инфляция в Зимбабве достигла рекордного в мировом масштабе уровня в июне 2008 г., составив 11,27 млн % в годовом исчислении²⁶. Сохраняющаяся политическая неопределенность, обострившаяся в связи с отказом правящей

²¹ South African Reserve Bank, 2008. Financial Stability Review. South African Reserve Bank, Pretoria, p. 14.

²² World Bank, 2007. World Development Report 2008. World Bank, Washington, D.C., pp. 340 – 341, 344.

²³ South African Reserve Bank, 2008, p. 14.

²⁴ Transparency International, 2003. Global Corruption Report 2003. Transparency International, Berlin, pp. 248 – 260.

²⁵ McMillan, J., 2005. «The Main Institution in the Country Is Corruption»: Creating Transparency in Angola. Center on Democracy, Development, and the Rule of Law, Stanford Institute on International Studies. Working paper № 36.

²⁶ Reuters, 19 August 2008, <http://www.reuters.com/article/marketsNews/idUSLJ35337020080819>

партии признать поражение на выборах в марте 2008 г., превратила эту страну в эпицентр региональной нестабильности и незаконной эмиграции, преимущественно в ЮАР.

Приоритеты капиталовложений

Как и в ЮАР, в других странах Юга Африки существует понимание необходимости уменьшения собственной минерально-сырьевой зависимости и диверсификации источников экономического роста. Как и в случае с другими видами капитала, природный капитал может давать устойчивый доход, только если не растрачивается сам. Доходы от добычи сырья, напротив, неустойчивы как в краткосрочном (поскольку мировые цены на сырье очень изменчивы), так и в долгосрочном плане (в силу истощения невозобновляемого природного капитала). Позитивным примером возможностей сохранения природных ресурсов могут служить так называемые «углеродные ранчо» на Мадагаскаре, где с целью поглощения парниковых газов сохраняются целые районы лесов, что позволяет продавать квоты на соответствующие выбросы с выгодой, в несколько раз превосходящей доходы от лесозаготовок²⁷.

Одной из самых актуальных проблем развития на Юге Африки является хроническая нехватка энергоресурсов, которую усугубил быстрый рост мировых цен на углеводородные ресурсы в 2006 – 2008 гг. В ЮАР энергосбережение может помочь решить проблемы снабжения электроэнергией, однако в других странах САДК экономическое развитие и улучшение качества жизни людей невозможны без увеличения энергопотребления.

В отличие от ЮАР, в большинстве стран Юга Африки основным источником энергии является древесное топливо (рис. 3). Около 90% круглого леса, заготавливаемого в странах САДК за пределами ЮАР, используется как топливная древесина²⁸. Даже в городах дрова, скорее всего, останутся главным энергоресурсом, особенно для малоимущих хозяйств. Вырубка леса во многих странах Юга Африки, например, в Танзании и Зимбабве (табл. 2), представляет собой серьезную угрозу биологическим ресурсам региона. Следовательно, существует острая необходимость увеличения как государственных, так и частных инвестиций для удовлетворения регионального энергетического «голода» посредством лесопосадок, электрификации и, что особенно важно, развития доступных вариантов использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Технологии нелинейного развития в области использования ВИЭ становятся все более конкурентоспособными, особенно в периоды пиковых цен на традиционные энергоресурсы, и они могут быть единственным приемлемым вариантом для ряда удаленных африканских регионов, не имеющих доступа к национальным энергетическим системам²⁹.

Увеличивающийся дефицит воды, вкупе с ростом населения в регионе, обостряет возможность конфликтов в сфере использования трансграничных водных ресурсов³⁰. Эта проблема также усугубляется опустыниванием и последствиями изменения климата. Несмотря на то, что Африка, и в частности Юг Африки, внесли наименьший вклад в глобальное изменение климата, его последствия для континента могут быть самыми серьезными. Усиливающиеся климатические изменения уже влияют на запасы воды, земельные и лесные ресурсы, а также биоразнообразие; и негативные последствия со временем будут только усиливаться. В этой связи на Юге Африки возрастает интерес к опреснению морской воды с целью поддержания традиционных методов ведения сельского хозяйства. Тем не менее, опреснение является

²⁷ Du Plooy, P., 2008. Re-Think Investment in (South) Africa. WWF South Africa, Johannesburg, p. 61.

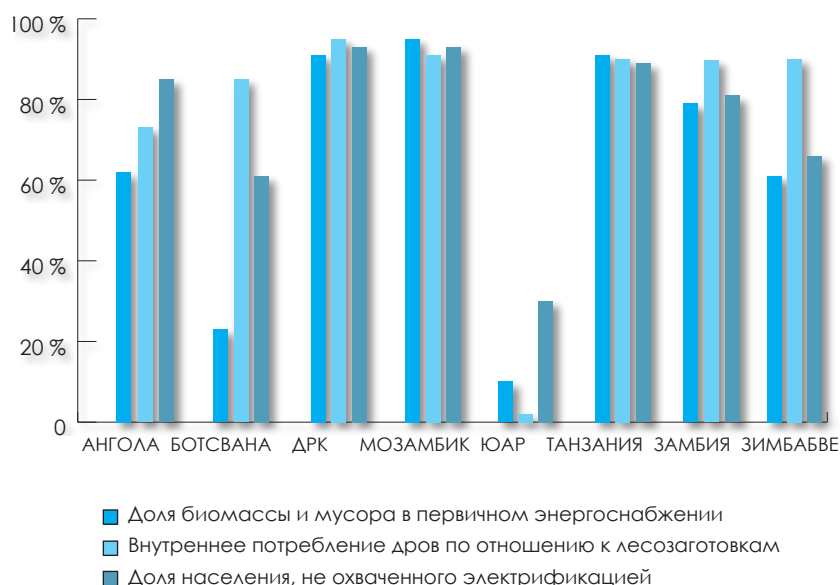
²⁸ FAO 2003. Forestry Outlook Study for Africa. Subregional report for Southern Africa. FAO, Rome, p. 8.

²⁹ Розина, И., 1988. Новые источники энергии в странах Африки. Институт Африки РАН, Москва.

³⁰ Время новостей, 6 марта 2006, <http://www.vremya.ru/2006/38/13/146809.html>

энергоемким и, следовательно, затратным процессом. Более того, учитывая объемы отходов от процесса опреснения, экологический след также будет довольно значительным. Следовательно, инновационные решения по экономии и управлению водными ресурсами более предпочтительны, хотя технологии нелинейного развития в этой сфере еще предстоит разработать³¹.

РИСУНОК 3. ДРЕВЕСНОЕ ТОПЛИВО В ЭНЕРГОБАЛАНСЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЮГА АФРИКИ, 2005 Г.

Расчитано по: 1) UNDP 2007, pp. 302 – 309; 2) FAO 2006b, p. 280; 3) UNDP 2007, pp. 302 – 305.

Экологическое законодательство

Правительства стран САДК хорошо осознают упомянутые выше экологические проблемы развития и вытекающие из них приоритеты капиталовложений, однако для разработки и применения соответствующего законодательства зачастую требуется финансовая и экспертная поддержка доноров. В результате природоохранное и инвестиционное законодательство в странах Юга Африки неоднородно, хотя и хорошо проработано в некоторых государствах, особенно в Ботсване, Мозамбике, Танзании и Намибии. Проблема заключается в ограниченных возможностях южноафриканских правительств применять нормативные акты и соответствующие стратегии в силу отсутствия ресурсов и развитости коррупции.

В ряде случаев, в силу более развитых процедур контроля, международные требования, применяемые в отношении проектов правительственных и частных инвесторов, зачастую оказываются более эффективными, нежели государственное природоохранное регулирование в отдельных странах САДК. Это в особенности касается исполнения проектов Всемирного банка и договоров в рамках ООН и ВТО, подписанных странами Юга Африки. Кроме того, международные природоохранные требования также включают в себя добровольные обязательства компаний, работающих в Африке в соответствии с Глобальным договором ООН (UN Global Compact), Глобальной инициативой по отчетности (Global Reporting Initiative), «Принципами Экватора» (Equator Principles) для доступа к проектному финансированию и другими механизмами.

³¹ FAO 2008. Water for Agriculture and Energy in Africa: the Challenges of Climate Change. FAO, Rome, p. 4.

ГРБА 2.

ВОЗРАШТАНЕ

ПОДА

Е КОМО

ПОПЛАТНО

ПЕРИОД

Советский Союз предоставлял значительную помощь освободительным движениям во многих африканских странах, в том числе Африканскому национальному конгрессу и его союзникам в борьбе против режима апартеида в ЮАР. Эта помощь, учитывая также то, что многие африканские лидеры лично получили образование и поддержку в СССР, создала в целом позитивный антиколониальный образ России в регионе. Однако впоследствии эта благоприятная репутация была несколько подорвана непоследовательностью российской политики по отношению к Африке после распада СССР.

В настоящее время Россия восстанавливает те позиции, которые прежде занимала на Юге Африки. Тем не менее, существуют противоречия между стратегическим интересом к странам САДК, вновь появившимся у руководства России, и деятельностью российского бизнеса в регионе, в основе которой зачастую лежат краткосрочные приоритеты. В то же время есть основания полагать, что эти противоречия можно преодолеть.

2.1 ЮГ АФРИКИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Последние несколько лет руководство России уделяло все больший интерес Африке южнее Сахары. Настоящее исследование позволило выделить три основных фактора, объясняющих эту тенденцию:

- стратегический интерес России к получению доступа к природным ресурсам Юга Африки. Согласно официальным правительственным прогнозам, в течение следующего десятилетия Россия исчерпает свои рентабельные эксплуатируемые запасы цинка, марганца, хромовых руд, алмазов, урана, золота, меди, никеля, платиноидов и нефти (табл. 4). Несмотря на то, что в России существует множество неразведанных месторождений, они труднодоступны, а разведка и добыча в новых провинциях дорогостоящи. По этой причине и с учетом изменчивости мировых цен на сырье, с экономической точки зрения России выгодно получить доступ к месторождениям данных стратегически важных полезных ископаемых в регионах, где их добыча обходится дешевле, в частности на Юге Африки. Этот стратегический интерес со стороны России также подогревается возрастающей конкуренцией за доступ к ресурсам Африки как с «традиционными» инвесторами, такими, как США и страны ЕС, так и с ключевыми странами с развивающейся экономикой, особенно Китаем.
- стремление России выступить в качестве гаранта мировой энергетической безопасности, о котором было заявлено, в частности, во время саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г. В этом контексте Африка рассматривается и как регион, богатый энергетическими ресурсами, особенно ураном, и как рынок сбыта российской высокотехнологичной продукции энергетического сектора, включая ядерные реакторы³².
- стремление России разработать собственную программу содействия международному развитию, сравнимую с подобными программами других стран Большой Восьмерки и членов ОЭСР, в которую Россия также планирует вступить. Россия представлена на форуме Партнерство «Большая восьмерка»/ОЭСР – Африка (G8/OECD Africa Partnership Forum) и в 2007 г. Президент РФ Владимир Путин одобрил Концепцию участия Российской Федерации в содействии международному развитию. Согласно этой концепции, внешнеэкономическая помощь в области развития будет направлена на «проекты и программы, которые включают использование товаров и услуг, произведенных в России»³³.

³² Geopolitics, 22 марта 2007, <http://www.geopolitics.ru/news/afr-004.htm>.

³³ Concept of Russia's Participation in International Development Assistance, 2007. Approved by the President of the Russian Federation on 14 June 2007, p. 12.

В свете этих новых приоритетов по отношению к Африке Президент России Владимир Путин посетил ЮАР в сентябре 2006 г. в сопровождении большой делегации представителей российского бизнеса. В развитие этой поездки в марте 2007 г. ЮАР, Намибию и Анголу также посетил Председатель Правительства РФ Михаил Фрадков. Были подписаны несколько двусторонних договоров и соглашений о сотрудничестве, в частности Договор о дружбе и партнерстве между ЮАР и РФ.

Россия также приложила усилия к тому, чтобы более регулярно и конструктивно проводить заседания Межправительственной комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству ЮАР – Россия (Inter-Governmental Commission for Trade and Economic Cooperation, ИТЕС), председателем которой с российской стороны является министр природных ресурсов и экологии, а со стороны ЮАР – министр иностранных дел. Россия также создала межправительственные комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству с Анголой и Намибией (также под председательством министра природных ресурсов и экологии от России). Кроме того, при поддержке правительств обеих стран представителями бизнеса был создан Деловой совет Россия – ЮАР.

До настоящего момента усилия российского правительства были сосредоточены в основном на продвижении интересов российского бизнеса для получения доступа к месторождениям металлов, алмазов, нефти и урана в регионе. Кроме того, Россия также работает над заключением двусторонних соглашений в сфере рыболовства с Анголой, Мозамбиком и Намибией – тремя странами Юга Африки, богатыми рыбными ресурсами, в водах которых российские рыболовные суда вели активный промысел в советское время.

2.2. ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА ЮГЕ АФРИКИ

Данный доклад оценивает объем накопленных прямых инвестиций России на Юге Африки в 3 млрд долл. США по состоянию на июнь 2008 г. Эта оценка основывается на приводившихся в открытых источниках оценках стоимости активов, приобретенных в регионе российскими компаниями (см. табл. 5). Таким образом, на Юг Африки приходится примерно 14 % от общего стоимостного объема накопленных прямых инвестиций России за рубежом, который, по официальным оценкам, составлял около 21 млрд долл. США на конец июня 2008 г.³⁴ Приведенная оценка объема российских инвестиций на Юге Африки также включает информацию о крупнейших сделках, которые могли быть упущены официальной статистикой в силу движения капитала через третьи страны. Так, крупнейшее на данный момент приобретение России на Юге Африки было осуществлено в результате поглощения «Норильским никелем» компании LionOre, зарегистрированной в Канаде, но имевшей основные производственные мощности в ЮАР, Ботсване и Австралии. Другим примером является приобретение южноафриканских металлургических активов «Евразом» – компанией, российской по капиталу, но зарегистрированной в Люксембурге.

Основной объем инвестирования из России в страны Юга Африки пришелся на 2006 – 2007 гг. Кроме того, по данным, приводившимся в различных открытых источниках, включая пресс-релизы компаний и сообщения СМИ, общую стоимость инвестиций, о возможности которых российские компании заявляли в отношении Юга Африки, можно оценить в размере до 5 млрд долл. США. В то же время маловероятно, что все эти проекты будут реализованы, особенно с учетом финансового кризиса, поразившего рынки и национальные хозяйства во второй половине 2008 г.

Инвестиционная экспансия российского бизнеса на Юге Африки объясняется двумя факторами:

- истощение минерально-сырьевой базы России (табл. 4). Это безусловный стимул, например, для АЛРОСА, российской монополии по производству алмазов, находящейся в собственности федерального правительства и

³⁴ Росстат, 15 августа 2008. Об иностранных инвестициях в I полугодии 2008 г. Российская федеральная служба государственной статистики, Москва.

правительства Якутии. В целом разработка месторождений алмазов в Африке технологически намного более проста, нежели освоение подземных запасов в самой Якутии. Таким образом, по словам президента компании Сергея Выборнова, АЛРОСА «должна использовать любую возможность расширить свою ресурсную базу в Африке»³⁵.

- заинтересованность в приобретении недооцененных активов с целью увеличения капитализации компании. Мировые цены на такие цветные металлы, как никель, марганец, платиноиды, золото, хромиты, ванадий, и другие весьма изменчивы. Как правило, в период высоких цен на них на волне доходов лидеры отрасли заключают крупномасштабные сделки по слиянию и поглощению активов. Напротив, в период падения цен эти активы могут быть проданы. В соответствии с этой логикой российские горно-металлургические компании смогли приобрести большое количество активов в 2006 – 2008 гг. благодаря высокому уровню цен на черные и цветные металлы. Волна слияний и поглощений в пользу лидеров российской металлургии началась в России, а затем распространилась на активы Европы, США, Австралии, Азии и Африки. С учетом данных обстоятельств весьма вероятно, что некоторые из российских инвесторов уйдут из Африки в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В 2006 г. уже был прецедент, когда российская компания «Норильский никель» с выгодой для себя перепродала свою долю в южноафриканской компании Gold Fields.

Данные два фактора имеют разнонаправленное воздействие на политику российских компаний на Юге Африки. С одной стороны, истощение ресурсной базы оказывает влияние на стратегии российского бизнеса и требует от него долгосрочного планирования. Тем не менее, географическая экспансия – не единственный путь развития в этом отношении. Такие западные ТНК, как Shell, Alcan, Rio Tinto, не только расширяли свой бизнес по всему миру, но и благодаря инвестициям в новации значительно увеличили показатели извлекаемости запасов и таким образом оказались способны работать с месторождениями, ранее считавшимися труднодоступными и нерентабельными³⁶. Стремление к диверсификации «портфеля» месторождений может объяснить тот факт, что в то время как российская компания АЛРОСА разрабатывает алмазные месторождения в Анголе, южноафриканская De Beers заинтересована в алмазных проектах на Севере России³⁷.

С другой стороны, стоимость разработки ресурсов и эксплуатации месторождений на Юге Африки часто намного ниже, чем в России, что гарантирует более высокую прибыль при любом уровне цен на сырье (сопоставление данных по добыче нефти см. на рис. 4). Это обстоятельство представляется очень важным для российских компаний, переживающих процесс передела собственности, слияний и поглощений. Владельцы этих компаний зачастую уделяют мало внимания долгосрочному планированию, нередко руководствуясь желанием приобрести активы по заниженной стоимости для последующей перепродажи в краткосрочной или среднесрочной перспективе³⁸. В большинстве случаев такая мотивация приводит к отказу от реализации затратных инвестиционных проектов «с нуля» как в России, так и за границей. Недостаток стратегического интереса также ведет к отказу от инвестиций в новые экологичные технологии, приобретение или собственная разработка которых, как правило, окупается в долгосрочной, а не в кратко- или среднесрочной перспективе³⁹.

³⁵ АЛРОСА, 2008. Выступление на собрании хозяйственного актива президента АК «АЛРОСА» С.А. Выборнова в г. Мирный 29 марта 2008 г. АЛРОСА, Мирный. С. 1.

³⁶ Smart Money, № 9 (99), 17 марта 2008, <http://www.smoney.ru/article.shtml?2008/03/17/5151>

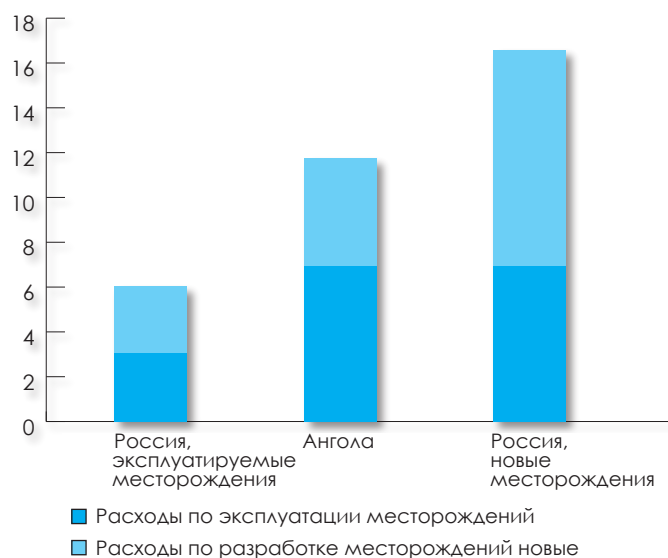
³⁷ Mineweb, 16 April 2008, <http://www.mineweb.com/mineweb/view/mineweb/en/page37?oid=51181&sn=Detail>

³⁸ Ким, А., 2005. Русские на мировой распродаже. Финанс, № 15, 18 – 24 апреля 2005, <http://www.finansmag.ru/15293>

³⁹ Герасимчук, И., 2007. Экологическая практика транснациональных корпораций. М.: Всемирный фонд дикой природы, стр. 66 – 68.

Как следствие, с социально-экологической точки зрения различные российские компании по-разному ведут себя в странах САДК. Например, инвестиции «Норильского никеля» в металлургические активы на Юге Африки в целом были благоприятно восприняты как бизнесом, так и местными жителями. Проект Nkomati в ЮАР – совместное предприятие, в котором «Норильскому никелю» принадлежит 50%, а 50% – African Rainbow Minerals, группе по увеличению участия черного большинства в экономике ЮАР, поэтому данное СП отвечает приоритетам правительства ЮАР. «Норильский никель» также запланировал к 2010 г. инвестировать 830 млн долл. США в реализацию новых проектов и модернизацию предприятий в ЮАР и Ботсване⁴⁰. В то же время с учетом корректировок, вносимых финансовым кризисом, в начале 2009 г. компания заявила о планах сворачивания своей инвестиционной программы сначала в Австралии, а затем в Ботсване и ЮАР⁴¹. При этом технология Activox, которую «Норильский никель» начал применять в регионе, с экологической точки зрения является весьма прогрессивной⁴².

РИСУНОК 4. СТОИМОСТЬ ДОБЫЧИ НЕФТИ В РОССИИ И АНГОЛЕ, ДОЛЛ. США НА БАРРЕЛЬ, 2006 Г.

Источник: Cambridge Energy Research Associates, цитируется по: Smart Money, Москва, № 9 (99), 17 марта 2008, <http://www.smoney.ru/article.shtml?2008/03/17/5151>

«Евраз», другая частная российская металлургическая компания, обращала меньшее внимание на экологические параметры активов, приобретаемых на Юге Африки. Преследуя интересы увеличения собственной доли на мировом рынке ванадия, в 2006 г. «Евраз» приобрел Highveld Steel and Vanadium Corporation Ltd. в ЮАР за 678 млн долл. США⁴³. Активы, приобретенные «Евразом», отличались плохими экологическими характеристиками. В октябре 2007 г. инспекция «зеленых скорпионов» на заводе Highveld Steel по произ-

⁴⁰ Mineweb, 26 September 2007, <http://www.mineweb.net/mineweb/view/mineweb/en/page36?oid=37493&sn=Detail>

⁴¹ РИА Новости, 17 января 2009; <http://www.rian.ru/economy/20090117/159469833.html>

⁴² Sunday Standard, 20 May 2007, http://www.sundaystandard.info/news/news_item.php?GroupID=1&NewsID=1499

⁴³ Smart Money, 9 октября 2006, <http://www.smoney.ru/article.shtml?2006/10/09/1476>

⁴⁴ Business Day, 5 October 2007; <http://www.businessday.co.za/articles/article.aspx?ID=BD4A579828>

⁴⁵ Business Report, 24 April 2007, <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=553&fArticleId=4370487>

⁴⁶ Engineering News, 17 August 2007, http://www.engineeringnews.co.za/article.php?a_id=114089

водству ванадия выявила ряд нарушений экологического законодательства, включая загрязнение грунтовых вод, что является уголовно наказуемым преступлением по закону «О воде» (Water Act)⁴⁴. Данное разбирательство стало одной из причин, по которой «Евраз» не смог вернуть свои вложения в данное предприятие, когда позже компания была вынуждена продать этот актив по требованию антимонопольных органов ЕС5. По сообщениям СМИ⁴⁶, в настоящее время «Евраз» пересматривает инвестиционную программу Highveld в пользу увеличения вложений в природоохранные решения и системы безопасности.

Экологические аспекты проектов, требующих реализации «с нуля», об интересе к которым заявляли российские компании, также заслуживают внимания. Речь идет о разработке месторождений марганца и урана и строительстве завода по переработке марганца компанией «Ренова» в ЮАР, освоении месторождений урана консорциумом российских компаний в Намибии, строительстве завода по производству алюминия компанией РУСАЛ в ЮАР, строительстве завода по производству минеральных удобрений компанией «Азот» в ЮАР, ряде небольших проектов по разведке полезных ископаемых компанией «Синтез» в Анголе и Намибии, разведке и добыче нефти компаниями АЛРОСА, «Газпром» и ЛУКОЙЛ в Анголе.

Нет оснований полагать, что реализация данных проектов «с нуля» российскими компаниями повлечет за собой большее воздействие на окружающую среду, чем осуществление проектов западных или африканских инвесторов в тех же отраслях. В то же время общей чертой, объединяющей все проекты, предлагаемые российскими инвесторами, является их высокая энергоемкость. Российские инвесторы хорошо осознают серьезность энергетического кризиса в ЮАР и выразили готовность помочь в создании дополнительных мощностей по электрогенерации. АЛРОСА уже завершила первый этап строительства гидроэлектростанции Чикапа (Chicapa) в Анголе для энергоснабжения своего основного бизнеса по добыче алмазов и теперь работает над проектом Чикапа-2. РУСАЛ рассматривает возможность строительства электростанции для обеспечения энергией завода по производству алюминия в случае, если он будет построен. Но абсолютным приоритетом России в энергетическом сотрудничестве с Югом Африки пока остается продвижение интересов российской ядерной энергетики.

В настоящее время ЮАР является единственной страной Африки, в которой работает АЭС, а именно двухреакторная станция Koeberg вблизи Кейптауна. Россия в данный момент поставляет для Koeberg обогащенный уран, переработанный из бывших военных запасов⁴⁷. В то же время Eskom, государственная электроэнергетическая компания ЮАР, недавно объявила о планах строительства к 2025 г. шести крупных ядерных реакторов с участием иностранных компаний. Затраты на это строительство оцениваются примерно в 90 млрд долл. США. Кроме того, ЮАР ведет собственные разработки по созданию небольшого реактора на шаровых тепловыделяющих элементах (Pebble-Bed Modular Reactor, PBMR) с целью производства как для использования внутри страны, так и для экспорта⁴⁸.

Эти проекты, а также наличие крупных запасов урана в ЮАР и Намибии, вызывают растущий интерес к ядерному сотрудничеству с этими двумя странами со стороны российского правительства и государственной ядерной корпорации «Росатом». В настоящее время «Росатом» старается внедрить одина-

⁴⁴ Business Day, 5 October 2007; <http://www.businessday.co.za/articles/article.asp?ID=BD4A579828>

⁴⁵ Business Report, 24 April 2007, <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=553&fArticleId=4370487>

⁴⁶ Engineering News, 17 August 2007, http://www.engineeringnews.co.za/article.php?a_id=114089

⁴⁷ Росатом, 25 ноября 2004, <http://www.minatom.ru/News/Main/view?id=9213&idChannel=71>

⁴⁸ The Times, 14 January 2008, <http://www.thetimes.co.za/News/Article.aspx?id=680981>

ковую схему сотрудничества с рядом стран, богатых ураном. Она подразумевает добычу урана за границей, обогащение его в Международном центре по обогащению урана в Ангарске и строительство ядерных станций в тех же странах с тем, чтобы они могли использовать ядерное топливо поставляемое Россией⁴⁹.

В силу отсутствия свободных финансовых средств и знания африканской специфики «Росатом» находится в поиске партнеров среди российских инвесторов с целью начала разведки и добычи урана в ЮАР и Намибии. В 2006–2007 гг. таким партнером «Росатом» выбрал «Ренову», однако в 2008 г. «Ренова» начала сворачивать свои планы по разработке урана на Юге Африки⁵⁰.

Попытки России получить контракты на строительство АЭС в странах САДК пока не принесли результатов. По сообщениям в СМИ, в начале 2008 г. правительство ЮАР исключило Росатом из короткого листа участников тендера на строительство первого из шести крупных ядерных реакторов, отдав предпочтение французским и американским компаниям⁵¹. Для Намибии российское правительство и «Росатом» предлагают проект по строительству небольшой плавучей АЭС⁵². Одной из предполагаемых функций данной станции может стать опреснение морской воды. Однако перспективы этого проекта неясны.

Принимая во внимание рассмотренные выше факты, можно прийти к следующим выводам:

- На Юге Африки российский бизнес реализует инвестиционные проекты только в тех отраслях, в которых отечественные компании работают в самой России (черная и цветная металлургия, алмазная, нефтяная и урановая промышленность). Все эти проекты энергоемки и имеют значительный экологический след.
- Нет оснований полагать, что российские инвестиционные проекты имеют большее негативное воздействие на окружающую среду, нежели проекты западных или собственно африканских инвесторов.
- В то же время нет и примеров продвижения российскими инвесторами проектов с акцентом на технологии нелинейного развития, которые позволили бы Югу Африки «перешагнуть» экологически неустойчивые, ресурсоемкие этапы промышленного роста, характерные в прошлом для стран, сегодня занимающих лидирующие позиции в развитии мире.

Эти тенденции неудивительны, поскольку они в основном отражают деловую практику, сложившуюся в России⁵³. Российская экономика сама по себе энерго- и ресурсоемка, и пока эта ситуация не изменится в России, не следует ожидать от российских инвесторов внедрения технологий нелинейного развития за границей. В то же время, учитывая значительный экологический след проектов российских компаний на Юге Африки, любой шаг в сторону совершенствования их корпоративной социальной ответственности (КСО) сокращает риски неустойчивого развития.

⁴⁹ Polit.Ru, 6 February 2008, <http://www.polit.ru/news/2008/02/06/simonov.html>

⁵⁰ Росафрозэкспертиза, лента новостей, 2 апреля 2008, <http://raex.org/index.php?productID=789>

⁵¹ Mineweb, 18 March 2008, <http://www.mineweb.com/mineweb/view/mineweb/en/page38?oid=49574&sn=detail>

⁵² Корньшева, А., 2007. Солнце, воздух и руда // Коммерсантъ-Деньги, № 14 (620), 16 апреля 2007, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=759014>

⁵³ Пусенкова, Н., Солнцева, Е., 2007. Российские компании в 21 веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность. Всемирный фонд дикой природы, Москва.

ТАБЛИЦА 4. ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ И ЮГА АФРИКИ

Группы полезных ископаемых	Год, в котором Россия исчерпает		Страны Юга Африки, обладающие ресурсами данной группы полезных ископаемых (в алфавитном порядке)	Доля стран САДК в мировых запасах данной группы полезных ископаемых
	рентабельные эксплуатируемые запасы	все запасы		
СВИНЕЦ	2007	3А 2025	ЗАМБИЯ, НАМИБИЯ, ЮАР	–
МАРГАНЦЕВЫЕ РУДЫ	2008	3А 2025	ДРК, ЮАР	83 %
ЦИНК	2011	3А 2025	ДРК, ЗАМБИЯ, НАМИБИЯ	–
ХРОМОВЫЕ РУДЫ	2013	3А 2025	ЗИМБАБВЕ, МАДАГАСКАР, ЮАР	93 %
АЛМАЗЫ	2013	3А 2025	АНГОЛА, БОТСВАНА, ДРК, ЛЕСОТО, НАМИБИЯ, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	> 50 %
КВАРЦ	2013	2013	МАДАГАСКАР, МОЗАМБИК	–
ОЛОВО	2015	3А 2025	ДРК, ЗИМБАБВЕ, НАМИБИЯ, ЮАР, ТАНЗАНИЯ	–
УРАН	2015	3А 2025	АНГОЛА, ДРК, ЗАМБИЯ, НАМИБИЯ, ЮАР	12 %
ЗОЛОТО	2015	3А 2025	АНГОЛА, ДРК, ЗАМБИЯ, ЗИМБАБВЕ, НАМИБИЯ, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	53 %
НЕФТЬ	2015	3А 2025	АНГОЛА, ДРК	–
МЕДЬ	2016	3А 2025	АНГОЛА, БОТСВАНА, ДРК, ЗАМБИЯ, ЗИМБАБВЕ, НАМИБИЯ, ЮАР	8 %
НИКЕЛЬ	2016	3А 2025	БОТСВАНА, ЗИМБАБВЕ, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	10 %
ВОЛЬФРАМ	2016	3А 2025	НАМИБИЯ	–
ПЛАТИНОИДЫ	2018	3А 2025	ЗИМБАБВЕ, ЮАР	88 %
ГРАФИТ	2018	3А 2025	МАДАГАСКАР, МОЗАМБИК	–
УГОЛЬ	3А 2025	3А 2025	БОТСВАНА, ДРК, ЗАМБИЯ, ЗИМБАБВЕ, МАДАГАСКАР, СВАЗИЛЕНД, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	12 %
ФОСФАТНОЕ СЫРЬЕ	3А 2025	3А 2025	АНГОЛА, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	10 %
ПОТАШ	3А 2025	3А 2025	БОТСВАНА	–
БОКСИТЫ	3А 2025	3А 2025	АНГОЛА, МАДАГАСКАР	–
ЖЕЛЕЗНЫЕ РУДЫ	3А 2025	3А 2025	АНГОЛА, БОТСВАНА, ЗИМБАБВЕ, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	5 %
ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	3А 2025	3А 2025	АНГОЛА, ДРК, МОЗАМБИК, ТАНЗАНИЯ, ЮАР	–
ВАНАДИЙ	3А 2025	3А 2025	ЮАР	–
ПЛАВИКОВЫЙ ШПАТ	3А 2025	3А 2025	АНГОЛА	–
СОЛЬ	3А 2025	3А 2025	БОТСВАНА, МАДАГАСКАР, НАМИБИЯ, ЮАР	–

Источники: 1) Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья (2005 –2010 гг. и до 2020 г.) Российской Федерации. С. 27 – 29; 2) SADC 1997; 3) US Geological Survey 2007.

ТАБЛИЦА 5. КРУПНЕЙШИЕ СУЩЕСТВУЮЩИЕ И ОБСУЖДАЕМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ЮГЕ АФРИКИ

СРОКИ	РОССИЙСКАЯ КОМПАНИЯ-ИНВЕСТИОР	АКТИВЫ НА ЮГЕ АФРИКИ	СТРАНА	ВИД КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ	ОТРАСЛЬ	СТОИМОСТЬ	ПОДРОБНОСТИ (ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ)
предложение	«ГАЗПРОМ»	на рассмотрении	АНГОЛА	инвестиции («с нуля»)	добыча газа	на рассмотрении	В 2006 г. «Газпром» подписал протокол о намерениях с ангольской государственной нефтяной компанией SONANGOL, предусматривающий возможность инвестирования в завод СПГ в Анголе («Газета, 1 ноября 2006). «Газпром» может также войти в нефтяную и газовую промышленности Анголы путем приобретения активов российских компаний, уже работающих в регионе, таких, как «Синтез» и АПРОСА.
предложение	ЛУКОЙЛ	на рассмотрении	АНГОЛА, ДРК	инвестиции («с нуля»)	добыча нефти	на рассмотрении	В 2006 г. ЛУКОЙЛ подписал протокол о намерениях с ангольской государственной компанией SONANGOL, в котором отражается интерес компании к разведке и добыче нефти на шельфе Анголы («Газета, 1 ноября 2006). ЛУКОЙЛ также заявлял о своем интересе к добыче газа в ДРК. Как и для «Газпрома», одним из возможных путей африканской экспансии ЛУКОЙЛа также является приобретение нефтегазовых активов у «Синтеза» и АПРОСА
предложение	РУСАЛ	на рассмотрении	ЮАР	инвестиции («с нуля»)	производство металлов (алюминия) и электроэнергия	на рассмотрении	РУСАЛ заявлял о своем интересе как к строительству алюминиевого завода в ЮАР, так и к строительству энергогенерирующих мощностей («Mining Weekly, 16 March 2007»).
предложение	«АЗОТ»	на рассмотрении	ЮАР	инвестиции («с нуля»)	производство минеральных удобрений	2 млн долл. США	В 2007 г. компания «Азот» (частично контролируется «Газпромом») подписала протокол о намерениях с российским государственным банком ВТБ и с южноафриканским Chancellor House Holding Ltd. о планах строительства завода по производству минеральных удобрений в ЮАР (Ведомости, 19 марта 2007).
предложение	«РЕНОВА»	активы по добыче урана Natpolu Group	ЮАР	инвестиции («с нуля»)	добыча урана	на рассмотрении	В 2007 г. «Ренова» подписала протокол о намерениях с южноафриканской Natpolu Group, согласно которому «Ренова» может приобрести активы Natpolu по добыче урана в ЮАР, а Natpolu – золотодобывающие активы «Реновы» в России («Mining Weekly, 16 March 2007»).
предложение	«РОСАТОМ»	на рассмотрении	ЮАР, НАМИБИЯ, ДРК	инвестиции («с нуля»)	добыча урана	на рассмотрении	«Росатом» заинтересован в добыче урана на Юге Африки, но в настоящий момент ему не хватает свободного капитала и знания местной специфики для реализации своих намерений. Поэтому профильные дочерние компании «Росатома» – «Техснабэкспорт» (Техех) и «Атомредметзолото» – осуществляют поиск партнеров. В 2006 г. «Техснабэкспорт» подписал соглашение о сотрудничестве с «Реновой», которое предусматривает создание СП для разведки и добычи урана в Африке и Азии. В 2007 г. «Техснабэкспорт» (на смену которому позже пришло «Атомредметзолото») создал с «Реновой» и ВТБ СП по добыче урана в Намибии (российскому государственному банку ВТБ в настоящий момент принадлежат лицензии на разведку и добычу урана в Намибии). В апреле 2008 г. «Ренова» вышла из данного проекта, и «Росатом» и ВТБ создали в Намибии СП с другим потенциальным российским инвестором – Группой АРРАН (Росатом, 25 ноября 2004; Росаффеоэкспертиза, новостная лента, 2 апреля 2008).

ТАБЛИЦА 5. ПРОДОЛЖЕНИЕ.

СРОКИ	РОССИЙСКАЯ КОМПАНИЯ-ИНВЕСТИТОР	АКТИВЫ НА ЮГЕ АФРИКИ	СТРАНА	ВИД КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ	ОТРАСЛЬ	СТОИМОСТЬ	ПОДРОБНОСТИ (ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ)
предложение	«Ренова»	49 % Unified Manganese of Kalaahari (УМК)	ЮАР	инвестиции («с нуля»)	производство металлов (марганец)	1 млрд долл. США	51% УМК принадлежит южноафриканской компании Pitsa ya Seschaba, 49% принадлежит «Ренова». СП УМК получило несколько лицензий на разведку и добычу марганца в Калахари, но еще не начало полномасштабных работ. Основываясь на результатах детального геологического изыскания и технико-экономического обоснования, УМК планирует карьерную добычу марганцевой руды и строительство ферросплавного завода. Правительство ЮАР взяло на себя обязательства по обеспечению предприятия электроэнергией и железнодорожным подвижным составом. «Ренова» подписала протоколы о намерениях как с южноафриканской государственной электроэнергетической компанией Eskom, так и с транспортной корпорацией Transnet (Mining Weekly, 16 March 2007; DFA 22, February 2007, 13 February 2008).
2007 – настоящее время	«Норильский никель»	50 % Nkomati Nickel, 85 % Tati Nickel	ЮАР, Ботсвана	прямые инвестиции, приобретение	производство металлов (никель)	около 1,6 – 1,8 млрд долл. США (оценка)	В 2007 г. «Норильский никель» приобрел за 5,2 млрд долл. США 100% компании Lion Ore, зарегистрированной в Канаде, но ведущей добычу и переработку никеля в Австралии, ЮАР и Ботсване. В результате этой сделки на Юге Африки «Норильскому никелю» перешли запасы никеля объемом свыше 400 тысяч тонн. Партнером «Норильского никеля» в ЮАР является компания African Rainbow Minerals, которой принадлежит 50% Nkomati Nickel. В Ботсване партнером «Норильского никеля» является правительство страны, которому принадлежит 15% Tati Nickel. С учетом новых обстоятельств финансового кризиса, в начале 2009 г. компания объявила о планах сокращения своих зарубежных инвестиций, в первую очередь в Австралии, а затем в Ботсване и ЮАР (Норильский никель, 25 сентября 2007; Mineweb, 26 September 2008; РИА Новости, 17 января 2009).
2007 – настоящее время	«Ренова»	Transalloys	ЮАР	прямые инвестиции, приобретение	производство металлов (марганец, сплавы)	110 млн долл. США	«Ренова» приобрела у российской компании «Евраз» данные активы с учетом собственных планов по добыче марганца в Калахари (Интерфакс, 19 июля 2007).
2006 – настоящее время	«Евраз»	Highveld Steel and Vanadium Corporation Ltd.	ЮАР	прямые инвестиции, приобретение	производство металлов	408 млн долл. США (первоначальное приобретение за 678 млн долл. США с последующей продажей на сумму около 270 млн долл. США)	В 2006 г. «Евраз» приобрел у Anglo American 79% Highveld Steel and Vanadium Corporation Ltd. в ЮАР. Антимонопольные органы ЕС одобрили сделку при условии, что «Евраз» продаст некоторые активы по производству ванадия. В апреле 2008 г. «Евраз» продал эти активы за 160 млн долл. США компании Dufesco, имеющей СП с российским производителем стали НЛМК. Кроме того, в июле 2007 г. Highveld также продал свою долю в Transalloys другой российской компании, «Ренова», за 110 млн долл. США (Smart Money, 10 октября 2006).

ТАБЛИЦА 5. ПРОДОЛЖЕНИЕ.

СРОКИ	РОССИЙСКАЯ КОМПАНИЯ-ИНВЕСТОР	АКТИВЫ НА ЮГЕ АФРИКИ	СТРАНА	ВИД КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ	ОТРАСЛЬ	СТОИМОСТЬ	ПОДРОБНОСТИ (ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ)
2006 – настоящее время	«Синтез»	несколько дочерних компаний	Намибия, Ангола	инвестиции «с нуля»	разведка (нефть и газ, алмазы, медь)	10-50 млн долл. США (оценка)	Группа «Синтез» приобрела несколько активов и лицензий на разведку нефти и газа, алмазов и цветных металлов в Намибии и Анголе. В начале 2008 г. компания начала разведочное бурение нефти на шельфе Намибии (Росафрорэкспертиза, новостная лента, 28 и 29 января 2008).
2004 – 2006	«Норильский никель»	20,3 % Gold Fields	ЮАР	de facto	производство металлов (золото)	приобретение за 1,16 млрд долл. США с последующей продажей за 2 млрд долл. США	В 2004 г. «Норильский никель» приобрел 20,3% акций Gold Fields у компании Anglo American. Через 2 года компания перепродала этот пакет акций по цене, на 80% превосходящей цену покупки (Слияния и поглощения, 6 марта 2006 г.).
1992 – настоящее время	АЛРОСА	несколько крупных СП с ангольскими, португальскими и бразильскими партнерами. Ни в одном из них у АЛРОСА нет контрольного пакета акций	Ангола, Намибия, ДРК	инвестиции «с нуля»	Добыча алмазов, гидроэнергетика, нефть и газ	300-400 млн долл. США инвестировано в сферу добычи алмазов и гидроэлектроэнергетики планы по инвестированию до 800 млн долл. США в среднесрочной перспективе (500 млн долл. США в нефтегазовый сектор и 300 млн долл. США в другие проекты)	Начиная с первых инвестиционных проектов в 1992 г., АЛРОСА значительно расширила свое присутствие в Анголе. АЛРОСА тесно сотрудничает с Endiata, ангольской государственной компанией по добыче алмазов. Компания участвует в двух алмазодобывающих СП, Satosa и LUO-Satatsina-Satagiso, и одним СП по разведке алмазных месторождений в муниципальном округе Sasolo. В настоящее время АЛРОСА также осуществляет строительство гидроэлектростанции на реке Чикапа (ГЭС Chicasara-1) была сдана в эксплуатацию в 2007 г., ведутся работы по возведению ГЭС Chicasara-2). В декабре 2007 г. консорциум, состоящий из АЛРОСА, ангольской государственной нефтегазовой компании SONANGOL и нефтяной компании Dark Oil, получил лицензию на разработку наземных запасов нефти в районе Нижнего Конго, Верхней Кваза, Этоша, Окаванго, Кассанже и на работы на шельфе Анголы в Атлантическом океане. АЛРОСА также заключила соглашение с российской государственной компанией «Зарубежнефть» по сотрудничеству в области добычи нефти и газа в Анголе, однако пока возможности этого сотрудничества не использовались (Росафрорэкспертиза, новостная лента, 15 марта 2008, 28 марта 2007).

ГРБА Э.

СОУПНЬКО

ЭНОТМЧЕЧН

НОТБЛН

РОСНЧНО

БНБСА

НА ЮРЕ РАФНН

Постсоветская Россия одной из последних присоединилась к гонке за доступ к ресурсам Африки, в которой принимают участие не только такие «традиционные» инвесторы, как США и ЕС, но и другие страны БРИКС, особенно Китай⁵⁴. Однако эта гонка продолжается уже много десятилетий и служит источником серьезного скептицизма в отношении прямых иностранных инвестиций в Африке.

Такие страны, как Норвегия, Канада и Австралия, сумели использовать приток прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность на благо развития собственных добывающих и перерабатывающих отраслей. Однако в других богатых ресурсами странах, особенно в Африке, прямые иностранные инвестиции мало отвечали интересам национальной экономики и местных жителей⁵⁵. На практике это означает, что как только иностранные инвесторы исчерпывали запасы полезных ископаемых, они уходили из принимающих стран, оставляя их один на один с экологическими проблемами и без каких-либо работающих механизмов экономического роста.

Вопрос в том, будет ли сотрудничество в формате Юг – Юг⁵⁶ коренным образом отличаться от исторически сложившихся отношений между Югом и Севером. Страны с развивающейся экономикой не вели колониационной деятельности в прошлом, но этого факта, конечно, недостаточно, чтобы сделать их инвестиции выгодными для африканской экономики. В частности, недавнее увеличение инвестиционной активности Китая в Африке дало повод ученым и журналистам, в основном на Западе, но в ряде случаев и в Африке, говорить о признаках политики «нового колониализма» со стороны Пекина⁵⁷.

У России есть возможность направить свои инвестиции в Африку по более устойчивому пути. Россия, которая сама богата природными ресурсами и является экологическим кредитором, как и многие африканские страны, нуждается в диверсификации источников экономического роста.

Сильная зависимость экономики России и Юга Африки от эксплуатации невозобновляемых природных ресурсов препятствует их устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Эти ресурсы по определению будут исчерпаны даже при применении самых эффективных технологий. При этом обостряющаяся необходимость противодействия изменению климата и принимаемые в этой связи практические меры постепенно приведут к сжатию мирового рынка углеводородов. В то же время в периоды роста мировых цен на сырье ресурсосберегающие решения и альтернативные источники энергии становятся все более конкурентоспособными.

В силу взаимодействия этих факторов мировая экономика будет вынуждена перейти на более устойчивые сценарии развития в средне- и долгосрочной перспективе, в результате чего страны с экономикой, базирующейся на эксплуатации природных ресурсов, включая Россию и государства Юга Африки, могут остаться «за бортом». По словам шейха Ахмеда Дзаки Ямани (Ahmed Zaki Yamani), министра нефтяной промышленности Саудовской Аравии в 1970-е гг., «каменный век не закончился из-за недостатка камня, и нефтяной век завершится задолго до того, как в мире закончится нефть»⁵⁸. То же самое касается многих других видов полезных ископаемых.

⁵⁴ ТПП РФ, 28 февраля 2006. Россия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе. Москва.

⁵⁵ Moran, T., Graham, E. and Blomstrom, M. (Eds.) 2005. Does Foreign Direct Investment Promote Development? Peterson Institute for International Economics, Washington D.C.

⁵⁶ Несмотря на то, что Россия географически находится на Севере, политики и ученые нередко включают ее в понятие «Юг», учитывая другие схожие черты развития (Aykut and Goldstein 2006).

⁵⁷ Kornegay, F., 2008. Africa's Strategic Diplomatic Engagement with China // New Impulses from the South. China's Engagement of Africa. Centre for Chinese Studies, University of Stellenbosh, South Africa.

⁵⁸ The New York Times, 25 August 2005, <http://www.nytimes.com/2005/08/21/magazine/21OIL.html?pagewanted=all>

За последние два десятилетия экологизация бизнеса стала важным фактором международной конкурентоспособности как государств, так и компаний⁵⁹. Энерго- и ресурсосбережение способствуют значительной экономии в частном и государственном секторах. Экологизация позволяет правительствам и бизнесу не только предотвращать нанесение ущерба окружающей среде и соответствующие расходы по его ликвидации, но и избегать репутационных рисков. Экологический след все больше принимается во внимание кредиторами и страховщиками в отношении всех типов проектов. Эта тенденция во многом способствовала технологическому прогрессу и появлению новых, наилучших в экологическом отношении хозяйственных практик и технологий нелинейного развития, которые стали самыми передовыми в бизнесе.

В то же время нецелесообразно ожидать от российских инвесторов применения в Африке экологической практики и политики КСО более прогрессивной, нежели в самой России. Многие российские компании ориентированы на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе, нередко с прицелом на последующую перепродажу активов. Но было бы несправедливо всю вину за такую близорукость возлагать только на российский бизнес. В России и на Юге Африки инвестиционный климат по-прежнему не до конца предсказуем; существует большая степень неопределенности в отношении возможных изменений в налогообложении и регулировании инвестиций. Для поощрения долгосрочного планирования в деловой среде как в России, так и в странах САДК необходимо большее внимание со стороны правительств и создание ими прозрачных и предсказуемых условий ведения бизнеса.

Помимо прочего, ужесточение экологического регулирования в самой России подготовит российский бизнес к конкуренции на международных рынках, включая Юг Африки. В этом отношении позитивным, хотя и несколько запоздалым шагом является Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Экологизация российско-южноафриканского сотрудничества не означает отказа от стратегических целей, поставленных Россией в отношении участия в разработке южноафриканских природных ресурсов, стратегии гаранта мировой энергетической безопасности и шагов по разработке собственной программы содействия развитию в нуждающихся странах. Пересмотрены должны быть не цели, а пути их достижения.

⁵⁹ Porter, M., van der Linde, C., 1995. Green and Competitive: Ending the Stalemate. Harvard Business Review. № 73, September-October, pp. 120-155; Esty, D., Porter, M., 2001. Ranking National Environmental Regulation and Performance: A Leading Indicator of Future Competitiveness? The Global Competitiveness Report 2001-2002. N.-Y., p. 78.

3.1. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС РОССИИ К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ ЮГА АФРИКИ

Практические шаги по повышению экологической ответственности российского бизнеса как в России, так и на Юге Африки могут включать:

- добровольные стандарты – введение более строгих международных стандартов качества и сертификация систем по охране труда, технике безопасности и охране окружающей среды, распространение информации об охране окружающей среды, поддержание «зеленого» диалога с местными сообществами и неправительственными организациями;
- повышение экологической эффективности – более широкое применение существующих решений по сбережению энерго-, водных и других ресурсов;
- корпоративные инвестиции в социальное развитие – большее внимание к местным социальным проблемам и проблемам образования с целью обучения сотрудников и улучшения условий их жизни для того, чтобы дать местным жителям возможность найти или создать альтернативные источники доходов в случае исчерпания природных ресурсов;
- анализ проектов с экологической точки зрения – учет показателей устойчивости при принятии решений об инвестировании в те или иные проекты, который позволяет избежать «сюрпризов» и финансовых потерь, случившихся, например, при покупке и продаже южноафриканского завода по выпуску ванадия Vanchem компанией «Евраз».

Как уже упоминалось, внедрение технологии Activox «Норильским никелем» на своих южноафриканских предприятиях может служить положительным примером в данном направлении (хотя изначально сама эта технология была разработана в Австралии).

3.2. СТРАТЕГИЯ РОССИИ КАК ГАРАНТА МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Заинтересованность России в энергетическом сотрудничестве с Югом Африки может помочь в решении одной из главных проблем развития в регионе, а именно преодолеть энергетический «голод». В этом отношении российские компании могут внести свой вклад тремя способами:

- более широкое применение существующих решений по сбережению энерго-, водных и других ресурсов;
- ответственный подход к инвестированию в новые проекты – строительство новых электрогенерирующих мощностей с использованием возобновляемых источников энергии, таких, как энергия ветра и солнца, а также с минимальным вредным воздействием на окружающую среду, особенно в отношении выбросов углекислого газа;
- НИОКР – собственные разработки, направленные на поиск технологий устойчивого развития, включая минимизацию вредного воздействия на окружающую среду, использование возобновляемых источников энергии, экологических транспортных схем, переработку отходов, сбережение энерго-, водных и прочих ресурсов.

В этом контексте существуют два интересных примера сотрудничества между Россией и ЮАР. Во-первых, Eskom, государственная электроэнергетическая монополия ЮАР, вместе с российскими учеными разрабатывает технологию подземной газификации угля. Эта технология позволяет получать энергию из угля без его добычи и может быть намного более эффективной, чем традиционный способ сжигания угля для получения электроэнергии⁶⁰. Однако Eskom проявляет к этому проекту гораздо больший интерес, чем российские инвесторы.

⁶⁰ Reuters, 23 April 2008, <http://factiva.com>

Во-вторых, по сообщениям СМИ, технология GTL (gas to liquid – превращение газа в жидкие углеводороды), запатентованная южноафриканскими компаниями PetroSA и SASOL, привлекла внимание двух крупнейших российских государственных компаний, «Газпрома» и «Роснефти». Применение этой технологии может помочь значительно сократить факельное сжигание газа в России. По информации Министерства природных ресурсов и экологии России, «Роснефть» планирует построить завод GTL на Сахалине при поддержке PetroSA и SASOL⁶¹.

Несмотря на пристальное внимание российских политиков и представителей бизнеса к перспективам добычи урана и проектам по развитию атомной энергетики в ЮАР и Намибии, существуют большие сомнения по поводу их финансовой целесообразности и экологической устойчивости. С природоохранной точки зрения увеличение доли ядерной энергетики в энергобалансе в среднесрочной перспективе может дать сокращение выбросов углекислого газа, однако в долгосрочном плане оно чревато серьезными проблемами, такими, как утилизация ядерных отходов и риски несанкционированного использования обогащенного урана. В экономическом плане, хотя ядерная энергетика увеличивает объем предложения энергоресурсов, она не является оптимальным решением, так как запасы урана так же конечны, как и запасы углеводородов. Кроме того, как свидетельствует опыт другой африканской страны – Нигера, – наличие в стране крупных промышленных разработок урана может не дать почти никакого положительного эффекта для развития национальной экономики. С финансовой точки зрения АЭС целесообразны только в случае наличия экономии на масштабе производства, т.е. постоянного спроса со стороны крупных промышленных потребителей и разветвленной системы сбыта электроэнергии, и, следовательно, их строительство выгодно скорее бизнесу, нежели простым африканцам, живущим вне зоны покрытия энергосетей⁶².

Юг Африки обладает огромными запасами возобновляемых источников энергии. Уровень солнечной радиации в ЮАР и Намибии один из самых высоких в мире (рис. 5), в то время как большие участки земли, не пригодные для ведения сельского хозяйства, могут быть использованы для размещения солнечных батарей. В ДРК ведутся работы по строительству самой крупной в мире гидроэлектрической системы «Инга» на реке Конго, мощность которой составит 40 ГВт⁶³. Этот проект не включает строительство крупных дамб и водохранилищ, и его предполагаемый экологический след относительно невелик. Хотя Россия не участвует в этом проекте, российская компания АЛРОСА выступает инвестором в строительство меньшей по размерам гидроэлектростанции в Анголе. Другая российская компания, «Технопромэкспорт», выступала подрядчиком при реализации ряда гидроэлектрических проектов в Африке и, таким образом, имеет значительный опыт в данной области.

ЮАР также имеет крупнейшие в мире запасы палладия, металла платиновой группы, используемого в качестве катализатора в водородных двигателях. Поэтому применение палладия крайне актуально для гибридных автомобилей, которые получают все большее распространение в развитых странах, особенно в Японии и США.

Энергия, получаемая от ВИЭ, в частности ГЭС, может перераспределяться по обычным электросетям, однако одним из самых больших ее преимуществ является возможность использования на усмотрение местных сообществ. ВИЭ могут управлять те люди, которые от них непосредственно зависят, а не правительства или корпорации, руководство которых находится за многие километры или даже на другом континенте. В этом смысле в странах САДК

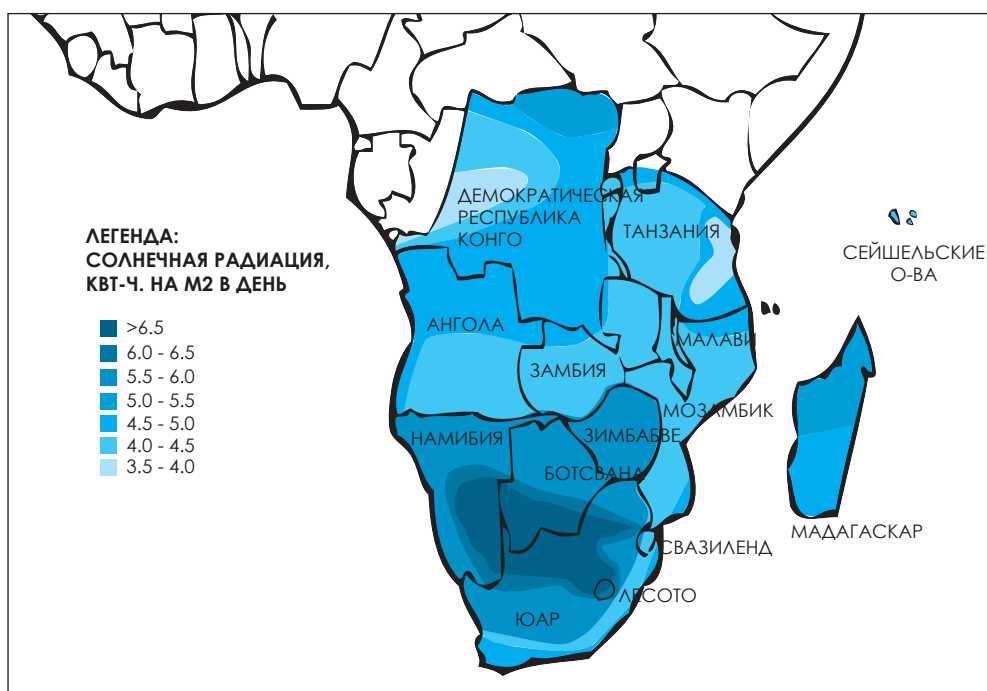
⁶¹ РБК Daily, 19 марта 2007, <http://www.rbcdaily.ru/2007/03/19/tek/268514>

⁶² Du Plooy, P., 2008. Re-Think Investment in (South) Africa. WWF South Africa, Johannesburg, pp. 36, 47 – 48.

⁶³ BBC, 21 April 2008, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7358542.stm>

био- и особенно солнечная энергия все больше рассматриваются как главный инструмент реализации сельских программ электрификации, которые были приостановлены из-за высокой стоимости прокладки обычных электросетей. Помимо планов по большему использованию ВИЭ, Россия и ЮАР могут сотрудничать в области эффективности использования существующих источников энергии и сокращения выбросов углекислого газа. Киотский протокол предусматривает проекты Совместного осуществления (Joint Implementation) для России и Механизм чистого развития (Clean Development Mechanism) для Юга Африки как инструменты повышения энергоэффективности коммерчески выгодным способом. Хотя ни Россия, ни страны Юга Африки не обязаны сокращать выбросы парниковых газов в период действия Киотского протокола (2008 – 2012 гг.), новое международное соглашение, которое придет ему на смену, может наложить на них подобные обязательства. Поэтому очевидно, что энергоемкие сооружения, приобретенные российским бизнесом на Юге Африки, в частности заводы по производству цветных металлов, также должны быть перевооружены с учетом новых требований к энергоэффективности. Российская компания «Фактор Лтд.» уже сотрудничает с южноафриканской компанией Eskom в сфере энергосберегающих проектов.

РИСУНОК 5. РЕСУРСЫ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ НА ЮГЕ АФРИКИ, КВТ-Ч НА М² В ДЕНЬ

Источник: Cuamba B, 2008. Sustainable Energy Pathways for the SADC Region. Presentation at the DFID-DSA policy forum International Development in the Face of Climate Change: Beyond Mainstreaming?, Greenwich, 2 June 2008.

3.3. СТРЕМЛЕНИЕ РОССИИ РАЗРАБОТАТЬ ПРОГРАММУ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ

Посредством различных многосторонних (включая «Большую восьмерку») и односторонних инициатив постсоветская Россия списала 16 млрд долларов США долга африканским странам⁶⁴. В 2006 – 2007 гг. Россия ежегодно вкладывала более 100 млн долл. США в различные многосторонние инициативы помощи международному развитию⁶⁵. Эти средства в основном направлялись через существующие международные структуры, такие, как различные организации и фонды ООН. Россия планирует и далее продолжать работать в данном направлении в соответствии с Концепцией участия Российской Федерации в содействии международному развитию (2007). В среднесрочной перспективе Россия, вероятнее всего, создаст собственное Агентство международной помощи и вступит в Африканский банк развития, членство в котором облегчит участие российских компаний в африканских тендерах. Эти меры обеспечат более широкое участие России в политических механизмах развития Африки.

В то же время российские финансовые институты уже наращивают свою деятельность в Африке, включая предоставление займов для промышленных проектов с участием российских компаний, финансовый консалтинг и организацию первичного размещения акций для африканских компаний. Речь идет о недавно созданном Российском банке развития (Внешэкономбанке), государственном банке ВТБ и частной инвестиционной компании Ренессанс-Капитал (RenCap)⁶⁶.

Учитывая значительное воздействие на окружающую среду проектов, финансируемых российскими банками в Африке, необходимо, чтобы эти кредитные организации, включая их дочерние компании в Африке, начали использовать международные механизмы экологической ответственности в сфере проектного финансирования. Эти механизмы включают такие рекомендации по управлению экологическими и социальными рисками, как «Принципы ответственных инвестиций ООН» (UN Principles of Responsible Investment) и «Принципы Экватора» (Equator Principles). Так, «Принципы Экватора» подписали более 50 финансовых институтов, на которые приходится около 70–80% мирового рынка проектного финансирования. К сожалению, в отличие от многих других стран с развивающейся экономикой, в России пока ни один финансовый институт не взял на себя эти добровольные обязательства. Например, южноафриканский Nedbank, с которым Внешэкономбанк подписал партнерское соглашение, уже несколько лет применяет «Принципы Экватора».

Меры, предлагаемые в данном докладе, могут послужить основой для реинвестирования доходов, полученных в результате продажи сырья, в проекты устойчивого развития. Учет социальных и экологических факторов при осуществлении российских инвестиций на Юге Африки повлечет дополнительные расходы с точки зрения финансов и администрирования, однако эти расходы следует рассматривать скорее как долгосрочные инвестиции, нежели издержки. Более того, эти инвестиции многократно окупятся за счет повышения конкурентоспособности на уровне государств и компаний и укрепления экологической устойчивости экономики России, стран Юга Африки, а также мира в целом.

⁶⁴ All Africa, 4 April 2008, <http://allafrica.com/stories/200804040246.html>

⁶⁵ Новая Африка, 29 мая 2007, http://newafrica.ru/anonses/070604/ru_af1.htm

⁶⁶ ВТБ, 2 сентября 2007, <http://www.vtb.ru/rus/web.html?s1=1052&s2=13407&s3=1&l=1>; Business Report, 31 May 2008, <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=570&fArticleId=3858930>

371104E4E

В 2008 – 2009 гг. финансовый кризис, за которым в большинстве стран мира последовала рецессия в реальном секторе экономики и падение цен на сырье, стимулирует коренной пересмотр экономических стратегий во всех государствах, и Россия и члены САДК не являются исключениями. При этом некоторые из мер, на необходимость которых указывали экологи, стали претворяться в жизнь под влиянием движущих сил совершенно иного порядка, а именно в силу нехватки финансовых средств. В результате реализация ряда капиталоемких, ресурсоемких и энергоемких проектов была отложена или остановлена.

В ЮАР государственная электроэнергетическая компания Eskom заявила о своем решении перенести на два года сроки строительства и ввода в эксплуатацию второй в стране АЭС, ссылаясь на проблемы с финансированием⁶⁷. В России компании, осуществлявшие значительные зарубежные капиталовложения, начали сворачивать свои инвестиционные программы за границей. Большинство этих программ было связано с разработкой минеральных ресурсов и приобретением соответствующих активов. Например, «Норильский никель», крупнейший российский инвестор на Юге Африки, объявил о планах ухода из Ботсваны и ЮАР⁶⁸.

Согласно одному из первых аналитических докладов о финансовом кризисе, подготовленных Deutsche Bank, возможным путем преодоления экономической рецессии, повлекшей за собой сокращения сотрудников в «традиционных» отраслях, может стать развитие так называемых «зеленых» секторов экономики. Как правило, эти сектора более диверсифицированы, устойчивы и трудоемки, нежели «обычные» локомотивы экономического роста. Например, по оценкам Центра американского прогресса (Center for American Progress, CAP), инвестиции в размере 100 млрд долл. США в возобновляемые источники энергии и энергоэффективность приведут к созданию 2 млн новых рабочих мест, в то время как такой же объем капиталовложений в традиционные виды энергетики обеспечит работой только около 540 тыс. человек⁶⁹. Этот вывод в равной мере применим и к Африке, где вопросы устойчивого развития и безработицы, усугубленные кризисными явлениями в мировой экономике в настоящее время, стоят намного более остро, чем в развитых странах.

Несмотря на ощутимое и широкомасштабное отрицательное воздействие на мировое хозяйство, текущий экономический кризис также породил стимулы в пользу выбора более экологически приемлемых экономических решений, которые бы снизили вероятность воспроизведения столь негативных финансово-экономических сценариев в будущем. В случае продолжения реализации докризисной стратегии развития мировая экономика так и не преодолеет свою минерально-сырьевую зависимость со всеми вытекающими негативными последствиями. Падение цен на сырье показывает необходимость диверсификации источников экономического роста как в России, так и в странах САДК. Более того, хотя в 2009–2011 гг. российские компании, скорее всего, откажутся от реализации крупных инвестиционных проектов на Юге Африки в силу собственных финансовых трудностей, этот период может оказаться очень продуктивным для сотрудничества между российским и южноафриканским бизнесом в таких сферах, как разработка и применение технологий нелинейного развития, энерго- и ресурсосбережение, а также освоение возобновляемых источников энергии.

⁶⁷ Reuters, 12 January 2009; <http://af.reuters.com/article/investingNews/idAFJJOE50B0HR20090112>

⁶⁸ РИА Новости, 17 января 2009 г.; <http://www.rian.ru/economy/20090117/159469833.html>

⁶⁹ Economic Stimulus: The Case for 'Green' Infrastructure, Energy Security and 'Green' Jobs. Deutsche Bank, November 2008, p. 4; http://www.dbadvisors.com/deam/stat/globalResearch/1113_GreenEconomicStimulus.pdf

СПИСОК

ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы и публикации:

АЛРОСА, 2008. Выступление на собрании хозяйственного актива президента АК “АЛРОСА” С.А. Выборнова в г. Мирный 29 марта 2008 г. АЛРОСА, Мирный.

Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья (2005-2010 гг и до 2020 г.) Российской Федерации. Одобрена Министерством природных ресурсов Российской Федерации 8 июня 2005 г.

О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики. Указ Президента Российской Федерации № 889 от 4 июня 2008 г.

Росстат, 15 августа 2008. Об иностранных инвестициях в I полугодии 2008 г. Российская федеральная служба государственной статистики, Москва.

ТПП РФ, 28 February 2006. Россия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе. Москва.

Accelerated and Shared Growth Initiative for South Africa Summary. Government of the RSA.

Black Economic Empowerment Acts 2003 - 2004. Government Gazette, 9 January 2004. Pretoria.

BP, 2007. BP Statistical Review of World Energy. BP, London.

Chair's Summary of G8 Summit in Saint Petersburg, 17 July 2006.

Competition Act of the Republic of South Africa. Government Gazette, 30 October 1998, Pretoria.

Concept of Russia's Participation in International Development Assistance, 2007. Approved by the President of the Russian Federation on 14 June 2007.

Declaration of Leaders Meeting of Major Economies on Energy Security and Climate Change. Toyako, Hokkaido, 9 July 2008.

Deutsche Bank 2008. Economic Stimulus: The Case for 'Green' Infrastructure, Energy Security and 'Green' Jobs. Deutsche Bank, November 2008.

DTI, 2003. A Strategy for Broad-Based Black Economic Empowerment. Department of Trade and Industry of the RSA.

DTI, 2007. National Industrial Policy Framework. Department of Trade and Industry of the RSA.

FAO 2003. Forestry Outlook Study for Africa. Subregional report for Southern Africa. FAO, , Rome.

FAO 2006a. Food Security Statistics. FAO, Rome.

FAO 2006b. Global Forest Resources Assessment 2005. FAO, Rome.

FAO 2008. Water for Agriculture and Energy in Africa: the Challenges of Climate Change. FAO, Rome.

IMF, 2008. World Economic Outlook 2008. IMF, Washington, D.C.

ISO, 2006. ISO Survey 2006. ISO, Geneva.

Mondi Group, 2007. Mondi Group Sustainability Report 2007. Mondi Group.

National Environmental Management Act of the Republic of South Africa. Government Gazette, 27 November 1998, Pretoria.

OECD, July 2008. Economic Assessment of South Africa. Organisation of Economic Cooperation and Development. Policy Brief. Paris.

SADC, 1997. SADC Mining Sector Five Year Strategy 1997 – 2001. Southern African Development Community, Gaborone.

SADC, 2006. *Integrated Paper on Recent Economic Developments in SADC*. Bank of Namibia, Windhoek.

SADC, 2007. *Official SADC Trade, Industry and Investment Review 2007 – 2008*. Southern African Development Community, Gaborone.

South African Reserve Bank, 2008. *Financial Stability Review*. South African Reserve Bank, Pretoria.

The Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Section 24.

The New Partnership for Africa's Development (NEPAD). Organisation of the African Union, Addis Ababa.

Transparency International, 2003. *Global Corruption Report 2003*. Transparency International, Berlin.

UNCTAD, 2007. *World Investment Report 2007*. UNCTAD, N.-Y. and Geneva.

UNDP, 2007. *Human Development Report 2007 – 2008*. UNDP, N.-Y.

US Geological Survey, 2007. *Mineral Commodity Summaries 2007*. US Geological Survey, Washington D.C.

WEF 2008. *Global Competitiveness Report 2008/2009*. WEF, Davos.

World Bank, 2005. *World Development Report 2006*. World Bank, Washington, D.C.

World Bank, 2007. *World Development Report 2008*. World Bank, Washington, D.C.

WRI, 2005. *World Resources 2005*. World Resources Institute, Washington, D.C.

WWF, 2008. *Living Planet Report 2008*. WWF-International, Gland.

Монографии, статьи и рабочие материалы:

Герасимчук, И., 2003. *Международное экологическое сотрудничество на Юге Африки*. Институт Африки РАН, Москва.

Герасимчук, И., 2007. *Экологическая практика транснациональных корпораций*. Всемирный фонд дикой природы, Москва.

Ким, А., 2005. *Русские на мировой распродаже*. *Финанс*, № 15, 18 – 24 апреля 2005; <http://www.finansmag.ru/15293> (открыто 10 июля 2008).

Корнышева, А., 2007. *Солнце, воздух и руда // Коммерсантъ-Деньги*. № 14 (620), 16 апреля 2007; <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=759014> (открыто 20 августа 2008)

Пусенкова, Н., Солнцева, Е., 2007. *Российские компании в 21 веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность*. Всемирный фонд дикой природы, Москва.

Розина, И., 1988. *Новые источники энергии в странах Африки*. Институт Африки РАН, Москва.

Aykut, D. and Goldstein, A., 2006. *Developing Country Multinationals: South-South Investment Comes of Age*. OECD Development Center working paper № 257, Paris.

Cuamba B, 2008. *Sustainable Energy Pathways for the SADC Region*. Presentation at the DFID-DSA policy forum *International Development in the Face of Climate Change: Beyond Mainstreaming?*, Greenwich, 2 June 2008.

Du Plooy, P., 2008. *Re-Think Investment in (South) Africa*. WWF South Africa, Johannesburg.

Esty, D., Porter, M., 2001. *Ranking National Environmental Regulation and Performance: A Leading Indicator of Future Competitiveness?* The Global Competitiveness Report 2001-2002. N.-Y.

Hawken, P., Lovins, A., Lovins, H., 2000. *Natural Capitalism: The Next Industrial Revolution*. Earthscan, London.

- Heese, K., 2000. *Foreign Direct Investment in South Africa (1994 –99) – Confronting Globalisation*. Development Southern Africa. Vol. 17, № 3. London.
- Kornegay, F., 2008. *Africa's Strategic Diplomatic Engagement with China // New Impulses from the South. China's Engagement of Africa*. Centre for Chinese Studies, University of Stellenbosh, South Africa.
- Luus, M. and Krugell, W., 2005. *Economic Specialisation and Diversity of South Africa's Cities*. Paper submitted to the Biennial Conference of the Economic Society of South Africa "Development Perspectives: Is Africa Different?", Durban.
- Mabey, N., McNally, R. and Zarsky, L., 2003. *Foreign Direct Investment and the Environment: From Pollution Havens to Sustainable Development*. WWF-UK, London.
- McMillan, J., 2005. «*The Main Institution in the Country Is Corruption*»: *Creating Transparency in Angola. Center on Democracy, Development, and the Rule of Law, Stanford Institute on International Studies*. Working paper № 36.
- Mkandawire, T., 2005. *Maladjusted African Economies and Globalisation // Africa Development, № 30,1 – 2, p.6*.
- Moran, T., Graham, E. and Blomstrom, M. (Eds.) 2005. *Does Foreign Direct Investment Promote Development?* Peterson Institute for International Economics, Washington D.C.
- Perkins, R., 2003. *Environmental Leapfrogging in Developing Countries: a Critical Assessment and Reconstruction // Natural Resources Forum, Vol. 27, № 3, pp. 177-188*.
- Porter, M, van der Linde, C., 1995. *Green and Competitive: Ending the Stalemate // Harvard Business Review, № 73, September-October, pp. 120-155*.
- Robinson, V. and Brümmer, S., 2006. *SA Democracy Incorporated. Corporate Fronts and Political Party Funding*. Institute for Security Studies, Cape Town.
- Rodney, W., 1983, *How Europe Underdeveloped Africa*. Bogle-L'Ouverture Publications, London and Tanzanian Publishing House, Dar-Es-Salaam.
- Rose, C. and Stevels, A., 2000. *Applying Environmental Value Chain Analysis to Product Take-Back Systems*. Manufacturing Modeling Laboratory working paper. Stanford University, Stanford.
- von Weizsacker, E., Lovins A., and Lovins, L., 1997. *Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use - A Report to the Club of Rome*. Earthscan, London.
- Wilson, D., and Purushothaman, R., 2003. *Dreaming with BRICs: the Path to 2050*, Global Economics paper № 99, Goldman Sachs.
- Winters, A. and Yusuf, S. (Eds.), 2007 *Dancing with Giants: China, India, and the Global Economy*. World Bank and the Institute of Policy Studies, Washington, D.C.
- Yale Center for Environmental Law, 2008. *Environmental Performance Index*. New Haven: Yale Center for Environmental Law and Policy.
- Zarsky, L. and Gallagher, K. (2003) *Searching for the Holy Grail? Making FDI work for Sustainable Development*. WWF-International, Gland.

Сообщения СМИ и пресс-релизы:

Время новостей, 6 марта 2006; <http://www.vremya.ru/2006/38/13/146809.html> (открыто 20 августа 2008)

ВТБ, 2 сентября 2007; <http://www.vtb.ru/rus/web.html?s1=1052&s2=13407&s3=1&l=1>(открыто 20 августа 2008)

Интерфакс, 19 июля 2007; <http://factiva.com> (открыто 29 июля 2008)

Новая Африка, 21 февраля 2007; <http://www.newafrica.ru/anonses/070226/ru-sa.htm> (открыто 20 августа 2008)

- Новая Африка, 29 мая 2007; http://newafrica.ru/anonses/070604/ru_af1.htm (открыто 20 августа 2008)
- Новая Африка, 3 ноября 2006; <http://newafrica.ru/anonses/061101/angola.htm> (открыто 20 августа 2008)
- Новая Африка, 8 июня 2007; http://newafrica.ru/anonses/070610/g8_1.htm (открыто 20 августа 2008)
- Норильский никель, 25 сентября 2007; <http://www.nornik.ru/press/news/2218/> (открыто 20 августа 2008)
- РБК Daily, 19 марта 2007; <http://www.rbcdaily.ru/2007/03/19/tek/268514> (открыто 20 августа 2008)
- РИА Новости, 17 января 2009; <http://www.rian.ru/economy/20090117/159469833.html> (открыто 1 февраля 2009)
- РИА Новости, 5 октября 2007; <http://factiva.com> (открыто 29 июля 2008)
- РИА Новости, 7 января 2007; http://rian.ru/world/world_community/20070607/66849815.html (открыто 9 августа 2008)
- Росатом, 25 ноября 2004; <http://www.minatom.ru/News/Main/view?id=9213&idChannel=71> (открыто 20 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 15 марта 2008; <http://www.raex.org/index.php?productID=770> (открыто 20 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 16 марта 2008; <http://www.raex.org/index.php?productID=777> (открыто 20 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 18 августа 2007; <http://raex.org/index.php?productID=605> (открыто 20 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 2 апреля 2008; <http://raex.org/index.php?productID=789> (открыто 20 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 26 января 2008; <http://raex.org/index.php?productID=733> (открыто 9 августа 2008)
- Росафроекспертиза, лента новостей, 28 марта 2007; <http://www.raex.org/index.php?productID=392> (открыто 20 августа 2008)
- Слияния и поглощения, 6 марта 2006; <http://www.ma-journal.ru/news/12616/> (открыто 20 августа 2008)
- All Africa, 23 April 2008; <http://allafrica.com/stories/200804230072.html> (accessed on 20 August 2008)
- All Africa, 4 April 2008; <http://allafrica.com/stories/200804040246.html> (accessed on 20 August 2008)
- BBC, 21 April 2008; <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7358542.stm> (accessed on 20 August 2008)
- Business Day, 13 February 2007; <http://www.businessday.co.za/search/results.aspx> (accessed on 20 August 2008)
- Business Day, 5 October 2007; <http://www.businessday.co.za/articles/article.aspx?ID=BD4A579828> (accessed on 20 August 2008)
- Business Report, 17 January 2008; <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=552&fArticleId=4209364> (accessed on 20 August 2008)
- Business Report, 24 April 2007; <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=553&fArticleId=4370487> (accessed on 20 August 2008)
- Business Report, 31 May 2008; <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=570&fArticleId=3858930> (accessed on 20 August 2008)
- DFA, 13 February 2008; <http://www.dfa.gov.za/docs/2008/itec0213.html> (accessed on 20 July 2008).
- DFA, 22 February 2007; <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2007/dzum0223.htm> (accessed on 20 July 2009)

- Engineering News, 17 August 2007; http://www.engineeringnews.co.za/article.php?a_id=114089 (accessed on 20 August 2008)
- Gazeta, 1 November 2006; <http://www.gzt.ru/business/2006/10/31/211543.html> (accessed on 15 August 2008)
- Geopolitics, 22 марта 2007; <http://www.geopolitics.ru/news/afr-004.htm> (открыто 20 августа 2008)
- Mineweb, 16 April 2008; <http://www.mineweb.com/mineweb/view/mineweb/en/page37?oid=51181&sn=Detail> (accessed on 20 August 2008)
- Mineweb, 18 March 2008; <http://www.mineweb.com/mineweb/view/mineweb/en/page38?oid=49574&sn=detail>
- Mineweb, 26 September 2007; <http://www.mineweb.net/mineweb/view/mineweb/en/page36?oid=37493&sn=Detail> (accessed on 20 August 2008)
- Mining Weekly, 16 March 2007; http://www.miningweekly.com/article.php?a_id=105237 (accessed on 20 August 2008)
- Polit.Ru, 6 февраля 2008; <http://www.polit.ru/news/2008/02/06/simonov.html> (открыто 20 августа 2008)
- Reuters, 12 January 2009; <http://af.reuters.com/article/investingNews/idAFJJOE50B0HR20090112> (accessed on 1 February 2009)
- Reuters, 19 August 2008; <http://www.reuters.com/article/marketsNews/idUSLJ35337020080819> (accessed on 20 August 2008)
- Reuters, 23 April 2008; <http://factiva.com> (accessed on 29 July 2008)
- Smart Money, 9 октября 2006, Москва; <http://www.smoney.ru/article.shtml?2006/10/09/1476> (открыто 20 августа 2008)
- Smart Money, № 9 (99), 17 марта 2008, Москва; <http://www.smoney.ru/article.shtml?2008/03/17/5151> (открыто 20 августа 2008).
- Sunday Standard, 20 May 2007; http://www.sundaystandard.info/news/news_item.php?GroupID=1&NewsID=1499 (accessed on 20 August 2008)
- The New York Times, 25 August 2005. <http://www.nytimes.com/2005/08/21/magazine/21OIL.html?pagewanted=all> (accessed on 12 August 2008)
- The Times, 14 January 2008; <http://www.thetimes.co.za/News/Article.aspx?id=680981> (accessed on 20 August 2008)
- Vedomosti, 19 March 2007; <http://factiva.com> (accessed on 29 July 2008)
- Viewswire, 11 April 2008; <http://www.viewswire.com/article1373656522.html?pubtypeId=930000293&text=> (accessed on 20 August 2008)

